Kalinina
Дарья Калинина
Свинья
в апельсинах
Секреты
дамской
охоты

Дарья Александровна Калинина

Свинья в апельсинах

Серия «Сыщицы-любительницы Мариша и Инна»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=136162
Свинья в апельсинах: Эксмо; Москва; 2004
ISBN 5-699-06684-5

Аннотация

Надо сказать, Юльке определенно не везло со спутниками жизни! Что ни муж, то непременно монстр в мужском обличье! Новоиспеченный супруг не стал исключением. Антон оказался совсем не тем человеком, за которого себя выдавал. А она-то, наивная, думала, что такой воды не замутит. Замутил. Да еще как! Сначала эти таинственные письма с угрозами в его адрес, странные телефонные звонки. Потом в их квартиру с утра пораньше заявился негр в байковом одеяле, а в гостиную подбросили дохлого попугая. До поры до времени Юля мирилась со всем этим, стараясь понять, что же происходит. Но когда Антон вдруг исчез, терпению девушки пришел конец. Ее такая благополучная и спокойно-размеренная жизнь летела ко всем чертям, а Юлька решительно не могла ничего сделать, чтобы этому помешать! И тогда она вызвала из Питера свою боевую подругу Маришу. Уж вместе-то они точно придумают, как найти «ценную пропажу»!..

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 19
Глава 3 33
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Дарья Калинина
Свинья в апельсинах

Глава 1

Юлька была счастлива. Ее новый муж был само совершенство. Во всяком случае, так считала сама Юлька, и с ней никто не спорил. На самом деле, если приглядеться, в ее избраннике нашлось бы несколько мелких недостатков. Он был невысок ростом, конечно, не ниже Юльки, но все-таки. У него намечалось брюшко, и к тому же он был старше Юльки почти на пять лет. Но эти недостатки отнюдь не смущали Юлю, напротив, очень скоро она начала и их считать достоинствами.

А все потому, что ее нынешний муж Антон умел создать имидж представительного мужчины. Да он таковым и являлся. Работал в питерском филиале одной западной фирмы, превосходно говорил по-русски и имел все, что полагается иметь солидному бизнесмену. То есть роскошную машину, квартиру и друзей, которые имели все то же, но в еще большей степени.

По матери новый Юлин муж был наполовину русским, на вторую половину – отпрыском немца, жившего во Франции. Отец Антона развелся с его матерью уже много лет назад, но отношения с сыном и бывшей женой по-прежнему поддерживал. Впрочем, развод родителей очень мало затронул самого Антона, так как к тому времени он уже жил самостоятельной жизнью, и на его психике, как опасалась сначала Юля, развод родителей никак не сказался.

Мать Антона после развода со своим немецким мужем получила солидные алименты, переехала жить в Чехию, там вышла замуж за красавца, владельца пивного заводика, и с тех пор тоже жила совершенно счастливо. Со времени свадьбы самой Юли, которая отличалась скорей торжественностью, чем размахом и весельем, молодожены навестили обоих родителей Антона, побывав и в Чехии, и во Франции.

Антон жил в Питере в квартире своей матери, которую аккуратные немецкие мастера, Антоном специально выписанные для этой цели из Германии, превратили в настоящую игрушку, правда, несколько на западный лад. Так что сначала Юльке было непривычно видеть стены без обоев; кухню, которая одновременно являлась и столовой; и паркетные полы повсюду, кроме туалета и ванной комнаты. В ванной тоже не было, на взгляд Юли, самого главного – ванны. А стояла лишь душевая кабина.

– Принимать ванну не слишком гигиенично, и к тому же это слишком большая роскошь, – заявил супруге Антон. – В вашей стране скоро повсюду будут стоять счетчики на воду, как это уже существует на Западе. Во всяком случае в нашей квартире они уже стоят. Но не это главное. Главное – это гигиена. Подумай, как приятно ополоснуться под прохладными струйками душа, представляя, что это летний дождик, а не мокнуть в собственной грязи в ванне.

– Милый, я как-то никогда раньше об этом не задумывалась, – призналась муженьку Юля. – Но теперь я вижу, что ты прав.

– Рациональность и еще раз рациональность, – поучительно сказал Антон, чмокнув жену в щечку и преподнеся ей букет свежих роз.

«Какой он практичный! – умилилась про себя Юлька. – И как он меня любит!»

– Подумай только, – восторженным тоном рассказывала Юлька своей подруге Марише, встретившись с ней как-то после возвращения из свадебного путешествия. – Антон так

сильно меня любит, что я раньше даже не представляла, что такое возможно! Теперь я понимаю, что мои прежние кавалеры были просто мальчишками по сравнению с ним.

Подруги сидели в кафе на открытом воздухе, благо на дворе стояло лето, и довольно жаркое. Вечером на улице было гораздо приятней, чем днем, потому и встретиться подруги решили под вечер.

– И в чем его любовь выражается? – поинтересовалась Мариша, лениво потягивая свой коктейль через соломинку.

– Он божественно красиво ухаживает! – с восторгом сообщила подруге Юлька. – Кофе в постель, постоянно подарки и прочие приятные мелочи, о которых я уж и не говорю. Когда он уходит на работу, то присылает мне днем с посыльным букеты цветов. Антон говорит, что начинает скучать по мне сразу же, как только мы расстаемся. И уже через час тоскует настолько, что просто не может как-то о себе не напомнить. Либо звонит, либо присылает цветы, либо приезжает сам, и мы идем с ним куда-нибудь.

– А как на такое поведение смотрит его начальство? – поинтересовалась Мариша. – Ну, я имею в виду не то, что он в разгар рабочего дня мчится к тебе.

– Антон, сам себе начальство, – скромно ответила Юля. – Разве я тебе не говорила, он начальник питерского отделения своей фирмы.

– Значит, он богатый человек? – спросила Мариша.

Юля молча показала ей кольцо с огромным бриллиантом, которое подарил ей Антон, делая предложение руки и сердца.

– Что же, я рада, что тебе наконец повезло, – заключила Мариша, оценив кольцо. – Мне Антон тоже понравился. Он такой рассудительный, такой внимательный и, как ты говоришь, при этом не лишен романтической жилки.

– О да! – с жаром воскликнула Юля. – Романтики в нашей жизни хватает. Я тебе говорила, что во время свадебного путешествия мы с ним сначала поехали на Кубу, а потом объехали чуть ли не всю Европу. Он познакомил меня с отцом и матерью.

– И кстати, как тебе его родители? – спросила Мариша.

– Милые люди, – пожала плечами Юлька. – Мать говорит по-русски. Но они давно живут своей жизнью, Антон – своей. Так что особой близости между нами не возникло. Но это и к лучшему. Я бы не ужилась под одной крышей с родителями мужа, будь они даже ангелами, а не людьми.

– Понятно, – кивнула Мариша. – С этим ясно. Ну, цветы, театры, кофе в постель – это все замечательно. А как Антон в самой постели?

Юля на мгновение задумалась над ответом, и Мариша насторожилась.

– Что? – спросила она. – Что-то не так?

– Все так, – ответила Юлька. – Все чудесно. Полная гармония. Но знаешь, иногда мне кажется, что Антон меня с кем-то путает.

– Другая женщина? – нахмурилась Мариша.

– Нет, нет, не сейчас! – запротестовала Юля. – Сейчас на другую женщину у Антона просто времени не хватает. Но, возможно, в прошлом…

– В прошлом у всех мужчин, если только они не полное барахло, имеются другие женщины, – ответила Мариша. – Нельзя же ревновать к прошлому. Да и сама подумай, тебе бы вряд ли захотелось иметь мужчину, на которого до тебя никто не польстился.

– Я и не ревную, – ответила Юля. – Просто иногда, когда я его ласково пытаюсь разбудить, он спросонок бормочет какие-то женские имена. Не мышонок или солнышко, а именно имена.

– Например? – спросила Мариша.

– Один раз он назвал меня Люсиндой, – ответила Юля. – А еще раз Тамбушечкой.

– Как? – поразилась Мариша. – Ты верно расслышала? Тамбушечкой? Может быть, табуреточкой? Ты не ослышалась?

Юля выразительно посмотрела на нее.

– Нет, ну я просто хотела уточнить, – пробормотала Мариша. – Тамбушечка – звучит довольно оригинально. Но вряд ли это женское имя. Кстати, у твоего Антона нет зубных протезов, которые бы он снимал на ночь? Может быть, он без них просто шепелявит?

– Тебе все шуточки! – обиделась Юлька. – А между тем эти самые имена – единственная ложка дегтя в бочке меда. А протезов у Антона нет. Он очень следит за своим здоровьем. А после того, как мы познакомились, стал следить и за моим здоровьем тоже. Мы вместе ходим в фитнес-зал и в бассейн.

– Слушай, а откуда этакое счастье свалилось тебе на голову? – поинтересовалась Мариша у Юльки. – Конечно, ты мне что-то рассказывала про Интернет, но подробности я не запомнила.

– Ну да, я нашла Антона по Интернету, – ответила Юлька. – Он разместил свою фотографию и резюме на брачном сайте. Увидела, и он мне сразу понравился. Я ему написала, послала свое фото, мы встретились и полюбили друг друга. Во всяком случае он уверяет, что влюбился в меня с первого взгляда.

– А ты?

– Про себя я такого сказать не могу, – ответила Юлька. – Ты же помнишь, после моего последнего мужа, этого монстра, я долгое время шарахалась от всех мужчин. В каждом мне виделись всякие жуткие пороки. Даже если мужчина был безобиден, как ягненок, мне все равно мерещилось, что он затевает против меня какие-то козни. И сколько я себе ни внушала, что это нелепо, ничего не помогало. Даже ходила к психоаналитику. Заплатила кучу денег за месяц, истратила кучу свободного времени, но все попусту. Страх не проходил. Мужчины сплошь рисовались мне вампирами. Но Антон сумел меня переубедить. Я же тебе рассказывала, что он очень заботливый и внимательный. Постепенно я стала ему доверять. А когда появилось доверие, возникла и любовь.

– Ясно, – кивнула Мариша.

– Ты только не смейся, но нашу встречу словно спрогнозировал кто-то свыше, – сказала Юлька. – Едва Антон разместил свою фотографию на сайте, тут же появилась я. Разница была всего в несколько секунд. И прежде, чем на Антона набросились другие претендентки, я уже его выбрала. И самое удивительное, что на этот сайт я зашла впервые. А Антон всего несколько дней, как приехал в Питер.

– А где он был раньше? – спросила Мариша.

– Во многих странах, – уклончиво ответила Юля.

– А точней?! – насторожилась Мариша.

Ее такие туманные ответы относительно мужчин уже давно не устраивали. По опыту она знала, что за туманностью, скорей всего, кроется нечто сомнительное в биографии кавалера, что он и старается скрыть от своей новой зазнобы.

– Антон рассказывал, я просто не запомнила всех мест, где он побывал, – сказала Юля. – Он слишком много ездил.

– Но все же? – настаивала Мариша.

– Ну, он был и в Южной Америке, и в Норвегии, и в Австралии, и в Канаде. И в каждой из стран не в одном каком-то месте, а исколесил их вдоль и поперек. Антон – вообще динамичный человек. Поэтому его так и ценят на фирме. А в этих странах он побывал по служебным делам.

– Очень впечатляет, – заметила Мариша. – Что его фирма ищет? Ты говорила, что какие-то природные ресурсы.

– Нет, – ответила Юля, – ты ошибаешься. Они подыскивают подходящие места для постройки электростанций. Но не простых.

– А каких? – спросила Мариша.

– Фирма Антона имеет какой-то эксклюзивный проект, который позволяет во много раз увеличить производительность построенных ими станций по сравнению с другими. За счет этого проекта фирма Антона и процветает. Кстати, идут разговоры, что Антона скоро снова пошлют в Германию.

– Почему? – удивилась Мариша. – Чем руководству Антона не нравится его работа в России?

– Нравится, потому его и отзывают, – ответила Юля. – Отзывают с повышением в должности, так как в России он очень хорошо справился. Заключил несколько договоров на постройку этих электростанций. Где-то в Сибири. В южной ее части. Подробностей я не знаю, да, честно говоря, я ими никогда не интересовалась.

– А ты была на работе у своего мужа? – спросила подозрительная Мариша. – На подставу не похоже? А то увезет тебя невесть куда. Скажет, что в Германию, а сам сплавит в Турцию. Ищи тебя там потом по всем публичным домам.

– Мариша! – возмутилась Юля. – Нельзя же быть такой подозрительной!

– Уверяю тебя, можно, – заверила ее подруга.

– У Антона очень приличная фирма, – сказала Юля. – Даю слово. Никаких гостиничных номеров, никаких арендованных квартир, наспех переделанных под офис. Они занимают целое здание. Мы туда ездили. Я видела его сотрудников, есть иностранцы, есть наши соотечественники. Но уверяю тебя, все очень приличные люди. И вообще все выглядит очень солидно и богато. И я видела кабинет Антона. И табличку с его именем.

– Ладно, – пожала плечами Мариша. – Если так, то я за тебя и в самом деле рада. А когда вы уезжаете?

– В следующем месяце, – уверенно сказала Юля.

– Но следующий месяц уже через два дня, – заметила Мариша, посмотрев на календарик. – Выходит, уже очень скоро.

– Выходит, – печально ответила Юля.

– А чем ты думаешь заняться в Германии? – спросила у нее Мариша. – И в какой именно город вы едете?

– В Берлин, – ответила Юля. – А чем заняться? Еще не знаю. Наверное, сначала пойду на курсы немецкого языка. Так-то я кое-что помню из школьной программы, но, чтобы устроиться в Германии на работу, нужны более глубокие знания языка.

– Это хорошо, – одобрила Мариша. – А то посидишь одна в четырех стенах, ожидая Антона, и живо на родину потянет. Конечно, и так потянет, но все же не так скоро, если будешь чем-то занята.

– Мне уже и сейчас не хватает вас всех, – погрустнев, сказала Юлька. – Моя бы воля, я бы никуда не поехала. Мне и тут хорошо. Но Антон настаивает на отъезде. Для него это великолепная возможность сделать шаг по карьерной лестнице. А удачу нужно ловить за хвост.

– Он правильно рассуждает, – ответила Мариша. – Но ты не грусти, не знаю, как Инна с Дашей, а я тебя навещу обязательно.

Если бы Мариша знала, как скоро исполнится ее обещание, она бы сама удивилась. Но пока подруги еще не ведали о новых приключениях, которые вскоре выпадут на их долю. Мариша, радуясь за подругу, у которой наконец стало налаживаться личное счастье, проводив Юльку до дома, осталась у нее в гостях.

Антон еще не возвращался с работы. И подруги провели еще приятный часок, болтая о всяких пустяках. Затем явился Антон. И сразу же с порога выложил своей жене новости.

– Детка, мы вылетаем через две недели, – сказал он ей. – Билеты я уже забронировал. Насчет квартиры тоже договорился. Пока нас не будет, тут поживет мой коллега, которого прислали на мое место. Не беспокойся, я его знаю. Он приятный человек. Семейный. Так что водить сюда девчонок с Невского не станет. Жена не разрешит.

И он, лукаво улыбнувшись жене, предложил поехать в ресторан и там отметить это событие.

Оставшиеся до отлета две недели Юля провела в сборах и хлопотах с оформлением документов. Антон сопровождал ее не часто, так как ему нужно было успеть ввести своего прибывшего из Германии коллегу в курс дел в фирме и проследить за тем, чтобы у того не осталось никаких вопросов.

Наконец в середине июля Антон и Юля отбыли в Берлин. Провожать их явились сотрудники фирмы Антона и Юлькины подруги.

– Вот и ты теперь покидаешь родину, – печально сказала Мариша, которой неожиданно взгрустнулось. – Не завидую я тебе.

На этой не совсем оптимистической ноте Юля и села в самолет вместе со своим мужем. Впрочем, оказавшись в Германии, она поняла, что все не так уж плохо. Антон с присущей ему заботливостью побеспокоился о том, чтобы к их приезду в квартире был полный порядок. Потом он познакомил Юлю с приходящей домработницей, которая три раза в неделю должна была убирать в их доме. Не забыл показать магазины, где Юле предстояло делать покупки.

Антон жил в Берлине в районе Вильмерсдорф. Это был уютный жилой район. Неподалеку имелся даже парк. В их просторной двухкомнатной квартире вполне могли поместиться две или даже три типовые питерские двушки. Кроме спальни и гостиной, в квартире Антона был огромный холл, не менее большая кухня и еще куча подсобных помещений, в каждом из которых вполне можно было бы жить. А в роскошной ванной комнате помещалась полноценная ванна вместо так любимого Антоном душа.

– Отличная квартира, – заключила Юля, обойдя свое новое жилище целиком и сунув нос во все щели.

– Я рад, что тебе тут нравится! – просиял Антон. – Ведь тебе придется проводить тут много времени одной. Боюсь, что вначале дела в офисе будут отнимать у меня много времени. И к тому же моя новая должность подразумевает длительные командировки. Впрочем, так ведь было и в Питере. Тебе к этому не привыкать.

– Да, – согласно кивнула Юля, думая про себя о том, что в Питере у нее были родители, подруги и знакомые магазинчики – не то, что в чужом городе…

– А мне можно будет ездить с тобой? – спросила у Юля.

– Дорогая, это же служебные командировки, – немного удивился Антон. – К тому же не всегда условия будут подходящими для тебя. Например, ходят слухи, что меня в ближайшее время могут послать в Индию.

– Что? – ахнула Юлька. – А как же я?

– Не беспокойся, мы что-нибудь придумаем, – заверил ее Антон. – Вначале это будет лишь подготовительный этап. Ознакомление с местностью – не более. Возможно, что контракт и не будет заключен. Так что волноваться тебе пока совершенно не о чем.

Он был снова прав, однако Юля все равно почему-то заволновалась. Ее постоянно угнетало чувство, что она в Берлине совсем одна, если не считать Антона. Но он, видите ли, уже собрался куда-то улетать. И еще неизвестно, как скоро вернется.

– И когда ты собираешься в свою командировку? – спросила у мужа Юля в его первый рабочий день, позвонив Антону в офис.

– Милая, мне кажется, что тебе не терпится от меня избавиться! – засмеялся Антон.

– Вовсе нет, – запротестовала Юлька. – Совсем наоборот. На самом деле меня тревожит, что ты можешь куда-то уехать, а я останусь одна в чужом городе.

– Дорогая, я сейчас немного занят, – заявил Юле муж. – Вернусь домой, тогда и поговорим.

Вернулся он в пять часов по местному времени. Пунктуально, минута в минуту. И притащил букет белых лилий, которые Юлька терпеть не могла, – эти цветы наполняли ее душу предчувствием какой-то беды. Но букет был таким роскошным, что Юлька подавила неприятное чувство, поставила цветы в воду и сделала вид, что очень рада знаку внимания своего мужа.

В целом жизнь в Берлине Юле нравилась. Пока что она не была занята на курсах немецкого языка. Они должны были начаться только с сентября. Поэтому у Юли было много свободного времени, и она посвящала его тому, что бродила по Берлину. В одиночестве это было не так весело, как в компании, но Юля не унывала. В рабочие дни после пяти часов Антон был в ее распоряжении. И водил Юльку в рестораны, катал по городу или просто ходил с ней в магазины или сидел с ней в кафе. Но остаток вечера они обычно проводили у себя дома. Антон помогал Юле практиковаться в немецком, и вскоре Юлька навострилась ловко болтать: сказывались полученные в прошлом знания. Но если они не занимались немецким, то шли в гости к друзьям Антона или как-то иначе развлекали себя. Так что Юле даже стало казаться, что Антон специально вытаскивает ее из дома.

Но стоило Юле намекнуть на это, как Антон моментально сменил тактику и с охотой оставался дома, продолжая обучать Юльку немецкому языку. Впрочем, к телефону он всегда просил подходить Юлю. И даже когда был дома, просил его к телефону не звать.

– Дорогая, все, кто нужны лично мне, могут позвонить на мой мобильный телефон, – объяснял он Юле. – А те, кому нужен я, это, поверь, не те люди, чтобы тратить на них свое свободное время, которое можно посвятить более приятным вещам.

Юлька заметила, что Антон никогда не подходил сам к дверям, когда в них звонили. Опять же это приходилось делать Юльке. Антон в этот момент всегда был чем-то занят. Но, как только выяснялось, что звонили соседи или консьержка или приносили почту, Антон тут же материализовался возле дверей словно из воздуха.

Первые две недели эта странность в поведении мужа не особенно тревожила Юльку. Тем более что Антон всегда был в ровном настроении, весел и привычно заботлив. Но однажды Юлька стояла под душем, когда позвонили в дверь. Посетитель попался упорный и звонил он довольно долго. Наконец Юля не выдержала и закричала:

– Антон, да открой же дверь!

Впрочем, ее просьба не возымела никакого действия. Антон дверь не открыл, притворившись, что увлечен баскетбольным матчем. Так что Юля так и не узнала, кто же к ним рвался.

– Антон, – с упреком обратилась к мужу Юля, выйдя из ванной, – почему ты не открыл дверь? Вдруг это были твои друзья?

– Милая, – с некоторым раздражением в голосе произнес Антон, – ты же видишь, я смотрю матч. А мои друзья, в отличие от твоих питерских подружек, не имеют привычки приходить в гости без приглашения.

– Что? – поразилась Юля. – Для чего же тогда друзья, если они не могут заявиться в любую минуту? Объясни мне, пожалуйста!

Антон оторвался от матча и сказал:

– Юленька, но тут не Питер. И мои друзья совсем не то же самое, что твои подружки. Мои друзья – такие же деловые люди, как и я сам. Так что они ценят наше с тобой спокойствие. И никогда не побеспокоят нас, если мы не хотим никого видеть. И уж разумеется,

они не придут без нашего или моего приглашения. А я сегодня никого не приглашал. Может быть, ты приглашала?

Юля помотала головой. Кого ей было приглашать? Только жен друзей Антона. А они, конечно, пришли бы со своими мужьями. И конечно, предупредили бы о своем визите Антона. Юлька грустно вздохнула.

– Что с тобой, солнышко? – немедленно отреагировал Антон. – Тебе грустно? Иди ко мне, тебе сразу станет повеселее.

Юлька послушно устроилась с Антоном на диване перед телевизором, и ей в самом деле стало легче.

– Просто не представляю, что я буду делать, когда ты уедешь, – пробормотала Юлька.

– Я пока никуда не еду, – сказал Антон. – Наш новый проект только в стадии разработки. Так что в ближайшие месяц или два ты можешь не волноваться, что останешься без моей опеки. Надеюсь, за два месяца ты вполне освоишься в Берлине и несколько дней сможешь прожить и без меня.

– Несколько дней смогу, – кивнула довольная Юлька, у которой словно камень с души упал.

В ближайшие месяц или два она не останется в одиночестве в чужом городе! Ура! Эта эйфория длилась примерно еще две недели. А потом стали приходить письма. Первый раз, когда Юлька заглянула в почтовый ящик и нашла письмо на имя Антона, она даже удивилась. До сих пор все письма, которые приходили по обычной почте, были адресованы Юльке, – конверты из Питера. Антону все письма приходили по электронной почте. А это пришло по обычной. Ошибки не было. На конверте стоял их адрес и имя Антона, поэтому Юлька не решилась сама вскрыть конверт и провела день, сгорая от любопытства в ожидании мужа.

Ее любопытство подогревала ревность. На конверте стоял адрес отправителя, но не было указано его имя. И Юлька почему-то решила, что письмо пришло от какой-то бывшей возлюбленной мужа, которая, узнав, что Антон женился, из чувства такта не подписала конверт. Вечером Юля постаралась накормить мужа повкусней, а потом с делано равнодушным видом сообщила ему про письмо. Антон взял письмо, недоуменно повертел в руках, а потом вскрыл.

– Хорошие новости? – поинтересовалась Юля минут через десять, видя, что Антон не отрывается от письма.

– А? Что? – откликнулся Антон.

– Я говорю про письмо, – сказала ему Юля. – Хорошие новости?

– Да, все в порядке, – коротко бросил Антон и быстро вышел из кухни.

Теперь уж Юля была твердо уверена: с этим письмом что-то не так. Правда, ей удалось подсмотреть, что в нем было всего три строчки. Но как, скажите на милость, можно читать три строчки целых десять минут? Немного успокаивало то, что муж выглядел скорее растерянным, чем счастливым, читая послание. Вымыв посуду, Юля отправилась на поиски мужа. Она нашла его в спальне, на кровати. А рядом с кроватью стояла пепельница, над которой вился легкий дымок.

Это Юлю удивило, потому что Антон никогда раньше при ней не курил, да и вообще не одобрял эту вредную привычку. Мельком глянув в пепельницу, Юля обнаружила в ней вместо сигаретного окурка костерок от того самого письма, которое уже почти превратилось в пепел.

– Ты сжег письмо? – удивилась Юля.

Антон не ответил. Он вообще сделал вид, что не слышит Юлю. Потом он быстро встал и прошел в ванную, где и заперся. Оставшись в одиночестве, Юля попыталась разглядеть, что же было написано в письме. Но на обгоревшей бумаге ей удалось прочесть всего одно слово – «Берегись!» Оно было написано на английском. Остальная часть письма была без-

надежно уничтожена огнем. Юля пожала плечами и решила расспросить мужа про странное письмо поздней.

Но до самого позднего вечера Антон был рассеян. На вопросы Юли отвечал невпопад и явно продолжал думать о полученном им предупреждении. Выйти из дома он отказался, и остаток вечера супруги провели дома. У Юли не шло из головы одно-единственное слово, которое ей удалось прочитать из пришедшего письма. Кто и о чем предупреждал Антона? Может быть, ревнивая бывшая любовница угрожала ей, Юле? Или ее мужу? Или угрожала покончить с собой, если Антон не вернется к ней? Ответа на эти вопросы у Юли не было. Наконец терпение у Юли лопнуло, и она напрямик спросила у мужа:

– Это было письмо от женщины?

– Что? – переспросил Антон. – Какое письмо? О чем ты?

– То письмо, которое пришло тебе сегодня и которое ты сжег, – терпеливо пояснила ему Юля, не собираясь уклоняться от темы.

– Забудь об этой глупости, – сказал Антон. – Просто чья-то нелепая выходка. Письмо было не мне.

– Как же не тебе, если на конверте стояло твое имя? – удивилась Юля.

Тут муж не нашел ничего лучше, как рассердиться на Юлю.

– Послушай, я же тебе сказал, что письмо – просто глупая выходка и ко мне, а тем более к тебе не имеет никакого отношения! – произнес он резко, глядя на Юлю в упор.

Юля надулась. Но она верно поняла намек мужа – не лезь к нему с этим письмом. Что Юля и сделала. На следующий день Антон на работу не пошел. Ничего удивительного – ведь это была суббота. По выходным Антон любил поваляться в постели подольше. Обычно Юля с удовольствием составляла ему компанию, но сегодня ее погнало на улицу какое-то смутное чувство тревоги. И точно! В почтовом ящике лежало еще одно точно такое же, как и вчерашнее, письмо. Во всяком случае, конверт был точно таким же.

В недоумении покрутив письмо в руках, Юлька задумалась. У нее было два варианта. Первый – отдать письмо мужу. И так следовало бы поступить примерной жене. Но увы! Видимо, Юлька никак не тянула на примерную жену, потому что она письмо мужу не отдала и даже про него не заикнулась. А напротив, вернувшись домой, быстренько заперлась в ванной и вскрыла конверт. В конверте не было ничего, кроме записки и нескольких коротких светлых волосинок. Юлька недоуменно потрогала их и даже понюхала, пытаясь определить, мужские это волосы или женские.

К сожалению, прядка не пахла никаким парфюмом. Ни мужским, ни женским. А сами волосы были настолько короткими, что в равной мере могли принадлежать и мужчине, и женщине.

– Сейчас ведь многие женщины стригутся коротко или вообще под ноль, – пробормотала Юлька себе под нос.

Записка, которую Юля обнаружила там же, в конверте, была написана на английском, она гласила: «Эти волосы тебе должны быть знакомы. Они – доказательство того, что мы не шутим. И наша месть уже началась».

Так ничего и не поняв, Юля сложила волосы в пакетик, пакетик спрятала среди своих гигиенических салфеток, на одной из которых, сама себе толком не отдавая отчета зачем, просто на всякий случай, переписала адрес отправителя с конверта. А сам конверт и записку в панике разорвала на мелкие клочки и спустила в унитаз, тщательно проследив, чтобы ни один из клочков не всплыл на поверхность. После этого Юля почувствовала себя несколько уверенней. А еще через полчаса ей удалось убедить себя, что это письмо с прядкой волос было последней ласточкой и таинственный корреспондент или корреспондентка оставят их с Антоном наконец в покое.

Юля вернулась в спальню к мужу, который продолжал сладко похрапывать, и скользнула к нему под легкую простыню. Муж почувствовал ее присутствие и, повернувшись, обнял Юлю.

– Ты куда-то выходила? – сонно спросил он у нее.

– Да, за свежими булочками, – ответила Юля.

Она не вполне соврала. Булочки она действительно купила. Муж обожал по утрам свежую сдобу с соком или кофе.

– А в почтовый ящик не заглядывала? – поинтересовался у нее муж.

– Там ничего нет, кроме счетов, – ответила Юлька и на этот раз уж точно соврала.

Но муж больше не стал ее допрашивать, вполне удовлетворившись ее ответом. А Юля почувствовала себя жуткой вруньей и вообще жуткой дрянью. Если бы Антон ей не поверил и начал допытываться насчет письма, ей было бы много легче. Может быть, она бы даже сказала ему правду. В конце концов, в письме не было ничего предосудительного. А так обман остался на ее совести. Юлька лежала и терзалась угрызениями совести, пока не раздался звонок в дверь.

– Откроешь, Юленька? – сонно проворковал Антон.

Юлька послушно выползла, натянула на себя длинную футболку и шорты и пошла открывать дверь. В нее уже больше не звонили, но Юля ее все же открыла. За дверью никого не было. Однако, немного подумав, Юлька, повинуясь какому-то внутреннему порыву, прошла туда, где висели почтовые ящики. Там тоже никого не было. Но зато… Зато в самом почтовом ящике что-то лежало. У Юльки просто мурашки побежали по телу. В ящике снова лежало письмо, и снова в похожем конверте. Чувствуя, что ее терпение лопается, Юлька выскочила на улицу и глянула в обе стороны. Но ни на лестнице, а жили они на третьем этаже, ни на улице никого подозрительного не было. Видимо, таинственный почтальон успел смыться за то время, пока Юлька одевалась, ползла открывать дверь, а потом шастала к почтовым ящикам.

– Что за сволочные люди! – возмутилась Юлька. – Сказали бы уж сразу, что им нужно. Чего письма-то слать? Себе же лишнюю мороку устраивают.

Юлька взяла в руки письмо и поняла, что на этот раз конверт явно куплен в другом магазине. Картинка на первых двух была в виде бабочек, а на этом была нарисована какая-то сюрреалистическая абракадабра. Впрочем, и адрес отправителя был другой. Юля вернулась к мужу вместе с письмом.

– Снова тебе письмо! – сердито сказала она. – Читать будешь? Или сразу сожжешь?

Антон приоткрыл один глаз, взял письмо и вскрыл его.

– Ну что там?! – нервно спросила Юлька. – Я твоя жена и имею право знать, если послание от любовницы.

– Вовсе нет, – прочтя письмо, которое на этот раз оказалось подлинным, ответил Антон. – Мой старый друг пишет, чтобы мы с тобой приезжали к нему в гости.

И он дал письмо Юле. Оно было отпечатано на компьютере, и в нем и в самом деле содержались ничего не значащие фразы о совместно проделанной работе, упоминались какие-то общие друзья, которые покинули на лето Берлин. А в конце была приписка, что Антону тоже лучше бы уехать на время из Берлина. В городе становится слишком жарко. Подписано письмо было буквой W.

– Ну и где тут приглашение? – спросила Юля. – Твой друг просто рекомендует уехать тебе из Берлина. Антон, что вообще происходит? Почему ты должен уезжать из Берлина?

– Ничего, детка, все в полном порядке, – заверил ее Антон. – Сама же видишь, в Берлине летом не слишком приятно. Жара, духота и потоки машин.

Объяснение было так себе. На троечку, хотя вполне соответствовало истине. Действительно, было и жарко, и душно, и потоки машин на улице. Но… Но Юля своему мужу что-

то не очень поверила. Слишком уж мрачным сделался он, прочтя в целом вполне невинное письмо от друга. Или не такого уж и друга? А если вовсе и не друга, а любовницы? И это письмо – замаскированное приглашение провести жаркие летние деньки в каком-нибудь известном лишь им двоим местечке?

– Может быть, и в самом деле стоит съездить, – задумчиво сказал муж, немного светлея лицом. – Например, на следующие выходные. Там так тихо и уединенно. Ты не против?

Юлька пожала плечами.

– Я не знаю, что это за друг такой, который подписывается одной буквой, – ответила она. – И тем более не могу знать, понравится ли мне у него в гостях.

– Все будет отлично, – заверил ее муж. – Значит, решено. На следующие выходные поедем. Жаль, что сейчас не сообразили. Хотя у меня на завтра намечена одна деловая встреча на утро. Так что все равно никак не получилось бы. На неделе тоже не удастся выкроить для нас с тобой пару деньков для поездки за город. Но в следующую пятницу, сразу же после работы мы рванем за город. На природу.

И Антон направился на кухню, пить сок со свежими булочками, которые купила Юлька. Несмотря на беспокойное утро, аппетит у Юльки был отличный. Они с Антоном дружно позавтракали, потом до наступления настоящей жары проехались до ближайшего парка, покормили там лебедей. Сами тоже поели в маленьком плавучем ресторанчике, после чего вернулись домой, дожидаясь, пока спадет жара.

Антон уселся в гостиной за какими-то своими чертежами и просил Юлю не беспокоить его. Поскольку высовываться на улицу с раскаленным асфальтом из квартиры, где кондиционеры поддерживали вполне приемлемую температуру, Юльке что-то не хотелось, она тоже нашла себе дело дома – занялась ужином. Так что вечером они в ресторан не пошли. Юлька приготовила салат и белое куриное мясо, фаршированное свежей зеленью, сладким перцем и завернутое в ломтики бекона. Все это обжаривалось на раскаленной сковороде, но есть это блюдо можно было и холодным.

К ужину Антон достал припасенную бутылку красного вина, и супруги провели вечер очень мило. Остаток рулетиков остался для завтрашнего обеда. Юля была довольна, что завтра не нужно будет снова жариться у плиты. Перед сном супруги прогулялись немного и легли спать. Антон был небольшим любителем ночных клубов. Он считал, что для здоровья куда полезней ночью спать или заниматься любовью, но никак не дрыгаться под оглушающие звуки оркестра в душных и тесных помещениях, толкая таких же бедолаг локтями и коленями.

У Юльки на этот счет было свое мнение. Но она помалкивала. Однажды она вытащила Антона в ночной клуб, и он испортил ей все удовольствие, ноя, как ему тут тяжело, как болит голова и вообще хочется спать. Зато заниматься с мужем любовью Юля не уставала никогда. Он был знаток любовных утех, так что иногда Юля поражалась некоторым милым выдумкам своего мужа. Но эта ночь отличалась от многих других. Не успел Антон поцеловать Юльку в качестве прелюдии в плечико, как в дверь раздался звонок.

– Господи! – пробормотала Юлька. – Кто это может быть? В такое время?

Часы показывали полночь. Антон помрачнел и выжидательно посмотрел на Юлю.

– Опять я? – расстроилась Юлька. – Иди ты и сам открывай. Ко мне-то никто не может прийти. Сам рассуди, кому я в Берлине нужна в двенадцать часов ночи?

– Юля, мне лень, – пробормотал Антон. – Будь ангелом, сходи. Все равно ведь собиралась в туалет.

Юля фыркнула и пошла.

– Кто там? – спросила она.

– Можно Антона? – спросил мужской голос на чистом русском языке. – Скажите ему, что это Миша.

– Миша? – удивилась Юля и пошла докладывать мужу, что его желает видеть какой-то Миша.

Против ее ожидания муж вместо того, чтобы послать незваного гостя куда подальше, резво подскочил с постели, явно забыв про все свои амурные намерения. Натянул джинсы, футболку и отправился открывать дверь, оставив Юльку в спальне со словами:

– Детка, у нас разговор на пять минут. Раздевайся и ложись. Я скоро вернусь.

Юлька уже и не знала, недоумевать ли ей от появившихся вдруг у Антона странностей или махнуть на них рукой. Впрочем, выбора у нее не оставалось. Юлька улеглась в кровать, натянула на себя простыню и прислушалась к мужским голосам. Антон повел гостя на кухню, где явно кормил его остатками их ужина. И при этом они о чем-то увлеченно разговаривали, потому что муж не вернулся в спальню ни через пять, ни через шесть, ни через семь минут. А через десять минут уставшая от дневной жары Юлька уснула сама.

Проснулась она в четверть третьего от неясной тревоги. Мужа в постели не было. Юлька прислушалась, голосов в квартире тоже не было слышно. Она накинула на себя халатик и пошла искать мужа. Обошла всю квартиру, но ни мужа, ни его друга она так и не нашла. На кухне не обнаружила и рулетов, оставленных на завтра. Исчез муж, исчез завтрашний обед, и исчез некий друг Миша, которого Юля даже не разглядела. Но не успела Юлька толком забеспокоиться, как в двери повернулся ключ, и в дом вошел Антон.

– Ты встала? – удивился он.

– А ты уходил? – в тон ему спросила Юлька. – Куда?

– Проводил друга, – ответил Антон и зевнул. – Пошли спать.

В постели Антон наконец вспомнил, что он все-таки муж. Он с таким жаром принялся целовать жену, что Юльке уже было не до расспросов о таинственном Мише, который появился к ночи, съел весь их завтрашний обед и куда-то снова исчез. Юлька только порадовалась, что этот исчезнувший Миша не прихватил с собой еще и мужа, и на этом до утра успокоилась.

Но ранним утром ее снова разбудил звонок в дверь. Разозлившись, Юлька решила на него не реагировать. После бурной ночи открывать глаза, а тем более выбираться из постели не хотелось. Но гость попался настырный и звонить не переставал. Антон старательно делал вид, что спит, так что пришлось Юльке все же встать и идти открывать дверь. Сонно покачиваясь и почти не открывая глаз, Юлька ощупью добралась до двери, распахнула ее и только тут взглянула на пришедшего. У нее непроизвольно открылся рот, и Юлька завизжала.

И было отчего. Вместо добропорядочных соседей Антона, с которыми Юлька уже успела познакомиться, на нее смотрела черная рожа какого-то африканца. И добро бы просто африканца. В конце концов, к неграм Юле было не привыкать, их и в Питере полным-полно. Но то были цивилизованные негры, а сейчас перед Юлей стоял какой-то экзот с лицом, иссеченным татуировкой, и с перьями в курчавых волосах. Одет он был в какое-то странного вида одеяние, напоминающее дырявое байковое одеяло в коричневую и оранжевую полосы. Под одеялом на негре можно было рассмотреть потертые шорты, а в самом низу – кроссовки. Ему не хватало только копья в руках. Негр не успел даже сообщить о цели своего визита, как Юлька захлопнула дверь и помчалась к мужу.

– Вставай! – затеребила она его. – Там негр пришел!

– Какие негры в шесть утра? – сонно пробормотал Антон. – Что ты выдумываешь?

– Я ничего не выдумываю! – в отчаянии прокричала Юля. – Там за дверью стоит негр. Как он попал в дом, я не знаю. Должно быть, кто-то из твоих полоумных соседей, которые каждое утро бегают по парку, вышел из дома, а африканец проскользнул в открытую дверь. Антон, иди! Разберись, что ему нужно! Иначе я просто буду бояться выходить одна из квартиры.

К концу ее речи Антон продрал глаза и уставился на жену.

– Там действительно негр? – спросил он у жены.

– Угу, – кивнула Юля. – Думаешь, я шуточки шутить с тобой буду в шесть утра!

– От тебя не знаешь, чего ждать, – пробормотал Антон, заставив Юльку задохнуться от возмущения.

Можно подумать, это ей приходят таинственные письма, к ней по ночам ходят какие-то гости и к ней в квартиру в шесть утра ломится негр в байковом одеяле. Но Антон уже не слушал жену. Он встал и прошлепал к дверям. Юля прокралась за ним следом. Антон открыл дверь, вышел на площадку, потом вернулся обратно в квартиру и спросил у жены:

– Ну и что?

– Что? – растерянно спросила у него Юля.

– Зачем тебе понадобилось будить меня в такую рань? – спросил у нее Антон. – И к чему было придумывать такой идиотский предлог? Нет тут никакого негра.

Юля опасливо выглянула на площадку и собственными глазами убедилась, что негра и в самом деле, что называется, и след простыл.

– Ничего не понимаю, – растерянно сказала Юлька. – Но он же был! Я собственными глазами его видела!

– Милая, я не хотел тебе говорить, но вчера ты немножко перебрала, – ласково сказал ей Антон. – Ты бы поаккуратней с вином. Видишь, какие наутро последствия.

– Да при чем тут выпитое вчера вино! – взвилась Юлька.

Она хотела сказать Антону, что без малейшего ущерба для своего здоровья может выпить и в десять раз больше и гораздо более крепких напитков, чем его паршивенькое столовое винцо, но вовремя удержалась. Ни к чему ее добропорядочному мужу знать о ней такие подробности. Вместо этого Юлька сказала:

– Но ведь звонок в дверь был! Ты не мог его не слышать!

– Звонок был, – не стал отрицать Антон. – А вот африканца нет!

Юля еще раз оглядела площадку и была вынуждена признать, что татуированного африканца и в самом деле нет. Больше этим утром никто молодоженов не беспокоил. После завтрака Юлька осторожно опросила соседей, не видел ли кто из них в доме негра в одеяле в полоску и кроссовках на босу ногу. Но соседи лишь недоуменно качали головами и начинали смотреть на Юлю с какой-то опаской. Поэтому опрос пришлось прекратить, чтобы не запятнать свое доброе имя, а заодно и доброе имя Антона.

– А кто вчера к тебе приходил ночью? – спросила Юля у мужа, когда, открыв холодильник, она вспомнила, что обеда у них на сегодня нет. – Или ты будешь утверждать, что и твой ночной гость мне тоже почудился?

– Нет, – ответил Антон, – Миша и в самом деле приходил. Нам нужно было поговорить о работе. А он сегодня рано утром улетает. Вот и пришел ночью.

– А почему не позвонил предварительно? – спросила Юля. – Нас же могло не быть дома.

– Он мне звонил, – ответил Антон. – И мы с ним договорились.

Каким-то шестым чувством Юлька поняла, что ее муж ей врет самым наглым образом. Миша ему не звонил и о своем визите не предупреждал. Муж никого не ждал, это Юлька точно помнила, потому что иначе не стал бы Антон затевать с ней любовные игры, если бы знал, что кто-то к ним пожалует среди ночи в гости. Но возражать Юлька не стала, потому что никаких доказательств, кроме весьма косвенных, чтобы уличить мужа во лжи, не имела.

День, начавшийся так странно, продолжался в том же духе. Писем больше не было, зато начались звонки. К телефону подходила Юлька, и там вешали трубку. На мобильник Антону никто не звонил. Сначала это Юльку интриговало, но потом она выяснила, что мобильник мужа попросту выключен.

– У меня выходной, – заявил ей Антон, когда Юля поставила его перед фактом. – Имею право отдохнуть от всех дел.

Это Юлю ничуть не убедило. Раньше на ее памяти муж никогда не отключал свой мобильный. Все эти странности здорово нервировали Юльку. И чтобы ее успокоить, Антон повел жену в ресторан. Все равно обеда дома не было, а готовить его было слишком жарко. После ресторана они прогулялись, и тут Юлька снова увидела негра, причем ей показалось, что того же самого. Он мелькнул среди толпы прохожих. Мелькнул и пропал. Юлька решила ничего не говорить о своем видении мужу, чтобы не подвергаться новым насмешкам.

Сам Антон был необычайно задумчив весь день. Вечер и ночь, вопреки Юлькиным ожиданиям, прошли спокойно. Но рано утром, когда Антон уже уходил на работу, в дверь снова позвонили. На этот раз Антон стоял возле двери и уже держался за ручку, собираясь ее открыть. Поэтому супруги вздрогнули разом. Тем не менее Антон открыл дверь, и Юльке послышался его облегченный вздох.

– А, это ты! – сказал Антон на этот раз по-английски.

Юлька выглянула и увидела тщедушного человечка, загорелого почти до черноты.

– Познакомься, Юля, – сказал Антон, – это мой друг Вольф. Тот самый, который звал нас к себе за город. Помнишь, от него еще пришло письмо. И ты все меня пытала, кто это такой. Так вот, теперь ты своими глазами видишь моего друга. Волноваться нечего.

Но сам Вольф, кажется, так не думал. Он выглядел явно взволнованным. Войти в квартиру отказался. И Антон, которому все же нужно было идти к себе в офис, вышел из дома вместе с ним. Юлька в окно видела, как они садятся в новенькую «Ауди» ее мужа и уезжают. Днем муж позвонил Юле с работы, спросил, все ли у нее в порядке и не произошло ли еще чего-нибудь экстраординарного. И хотя муж спрашивал вроде как в шутку, его звонок снова взволновал начавшую уже успокаиваться Юльку.

Чтобы успокоить нервы, Юлька решила пройтись по магазинам. Обычно это средство действовало безотказно. Но на этот раз помогло слабо. Юлька не переставала тревожиться. Промотавшись по магазинам битых три часа и ничего не купив, Юлька вернулась домой, чтобы успеть приготовить Антону ужин. Она вошла в квартиру, отнесла покупки на кухню, потом приняла душ и вошла в спальню, чтобы переодеться. Потом вспомнила про кулинарную книгу, которую притащила с собой из Питера, и отправилась за ней в гостиную. Войдя в комнату, Юлька дико заверещала. Прямо в центре комнаты на светлом ковре лежал попугай. Дохлый!

Юлька кинулась к телефону, чтобы позвонить мужу, но того в офисе не оказалось. Его мобильник не отвечал, а сослуживцы ничем не могли помочь крайне взволнованной супруге их начальника. Они попросту не знали, где он.

– Господин Антон ушел из офиса полтора часа назад. Сказал, что неважно себя чувствует и едет домой, – проинформировала Юльку секретарша Антона – сухая вобла, с которой Антон познакомил Юльку сразу же после переезда в Берлин.

– Проклятие! – прорычала Юлька, повесив трубку.

За полтора часа Антон в любом случае мог добраться до дома. Обычно он добирался и за полчаса. Короче говоря, к пяти его дома не было. Утром Антон чувствовал себя превосходно, да и около полудня ни словом не обмолвился, что нездоров. Так где же он?! Юля села на диван и уставилась на дохлого попугая, пытаясь понять, каким образом птица могла очутиться в их квартире.

Окна исключались. Перед уходом Юля специально проверила их по укоренившейся еще с детства привычке. Точно так же, как она всегда проверяла, выключены ли свет и вода. Окна были закрыты, это Юля помнила точно. Она еще раз обошла всю квартиру и проверила окна. Нет, все они по-прежнему были закрыты. Если бы не это, то можно было бы предпо-

ложить, что птица влетела в квартиру, ударилась о стекло и рухнула на ковер умирать от сотрясения мозга.

На всякий случай Юлька осмотрела попугая. Издалека, разумеется. Никаких травм головы видно не было. А вообще-то, это была большая и красивая птица с зеленым оперением на крыльях и хвосте, серой в крапинку головой, оранжевым брюшком и зеленой грудкой. Юльке никогда даже в зоопарке не приходилось видеть таких птиц, из чего она заключила, что попугай какой-то редкой породы. Но этот вывод никак не проливал свет на то, как дохлый попугай оказался у них в квартире.

– Осмотреть замки, что ли? – в тоске спросила у себя Юлька.

Но и замки были в порядке. Юлька могла бы их и не осматривать, будь с ними что-то не то, вряд ли она не заметила бы этого, входя в квартиру. Оставалось последнее предположение. Попугая купил и принес в квартиру Антон, чтобы порадовать жену. Потом он ушел, например, за клеткой или за кормом для птицы, а попугая, который оказался один в незнакомом месте, хватил удар.

Юля снова позвонила Антону на мобильник, но ей никто не ответил. Телефон был выключен. Юлька выразительно вздохнула и принялась ждать Антона, сидя в гостиной и не сводя глаз с мертвой птицы, словно ожидая, что та вот-вот очухается. Готовить ужин у Юли не было решительно никакого настроения. Трогать птицу она тоже не решалась. Так и сидела, пока не вернулся Антон. Пришел он не в пять, а почти в шесть часов. Часовое опоздание было не в привычках педантичного Антона. А чтобы он предварительно не позвонил и не предупредил жену о том, что может задержаться, такого вообще в их супружеской жизни еще не случалось.

– Антон, – кинулась к мужу Юлька, – у нас в гостиной лежит мертвая птица!

Антон, который как раз собирался запечатлеть на щечке жены нежный поцелуй, так и замер со сложенными в трубочку губами.

– Птица? – наконец произнес он дрогнувшим голосом. – Какая еще птица? Ты имеешь в виду курицу? Да?

– Нет, не курица, а попугай, насколько я разбираюсь! – воскликнула Юлька. – Зеленый, с серой головой и оранжевым брюшком. Я выходила в магазины, вернулась, а он лежит у нас на ковре. Но ты лучше посмотри сам, а то потом будешь уверять, что ничего не было, а мне все приснилось.

Антон кинулся в гостиную, Юля поспешила за ним. Увидев попугая, муж, несмотря на золотистый загар, покрывавший его лицо, побледнел.

– Откуда тут взялась эта гадость? – пробормотал он, запинаясь.

– Вот и я хочу у тебя спросить о том же! – ответила Юля. – Это не ты его принес?

– Я?! – с каким-то оттенком ужаса в голосе воскликнул Антон. – С какой стати?

– Ну, я подумала, что ты хотел сделать мне подарок.

– Что за бред?! – возмутился Антон. – Зачем мне дарить тебе дохлого попугая?

– Я подумала, что, когда ты принес его к нам, он был еще жив, – пробормотала Юля. – А потом сдох от тоски и одиночества. Или от стресса.

– Ни живого, ни мертвого попугая я в дом не приносил, – отрезал Антон, с отвращением глядя на ковер и мертвую птицу на нем.

– А где ты был? – спросила у него Юля. – Я звонила тебе в офис. Мне сказали, что ты уехал почти три часа назад. Ты всегда приходишь к пяти, а сейчас уже шесть.

– Я задержался, потому что бронировал билеты для нас с тобой, – произнес Антон, все еще не в силах оторвать взгляд от попугая.

Зато Юлю эта новость заставила забыть про птицу.

– А куда мы едем? – с интересом спросила у мужа Юля. – И когда?

– Мы не едем, а летим. И вылетаем уже через четыре часа. Так что собирайся. А мне нужно выйти и купить кое-что в дорогу. Не беспокойся, я куплю все в ближайшем магазине. Так что скоро вернусь и помогу тебе со сборами.

И он исчез, прежде чем Юля успела уточнить, куда же они, собственно говоря, летят. И надолго ли? И почему такая спешка? И главное, какие вещи ей брать с собой: для теплой погоды или для более сурового климата? К тому же Антон убежал, не забрав с собой дохлую птицу, и Юлька провела полтора часа, мечась по квартире и старательно обходя при этом гостиную.

Через полтора часа Юлька собрала те вещи, которые ей приглянулись. И только тут спохватилась, что Антон до сих пор не вернулся. Глянув на часы, Юлька ужаснулась. Если вылетать они должны были в десять, то сейчас часы показывали половину восьмого. А ведь им еще предстояло добраться до аэропорта, зарегистрироваться на свой рейс и успеть поставить машину на стоянку.

Поэтому Юля быстро привела себя в порядок и пошла за Антоном. Она плохо себе представляла, что такое сложное можно выбирать целых полтора часа в магазине, когда нужно собираться в дорогу. В ближайшем магазине Антона не оказалось. Впрочем, это был продуктовый магазин. А продуктов у них в доме и так было предостаточно. Поэтому Юлька отправилась в следующий, а затем еще в один. Потом она побежала в другую сторону от дома. Но и в тех магазинах Антона не было. Продавцы хорошо знали своих постоянных покупателей, в том числе и Антона. И дружно уверяли Юльку, что сегодня ее муж к ним не заходил.

В полном расстройстве Юля вернулась домой, где ее никто не ждал, кроме дохлого попугая. Муж так и не возвращался. А часы показывали уже начало девятого. Юлька сбегала на стоянку, где Антон обычно оставлял свою машину. Машина стояла на месте, но без мужа. К десяти часам Юльке стало совершенно ясно, что с мужем что-то случилось. Явно нехорошее. Потому что такие шутки были совсем не в духе Антона.

К этому времени Юля уже так перенервничала, что какая-то дохлая птичка не могла ее больше волновать. Юлька уселась на кожаный диван, с ненавистью уставилась на попугая, словно это птица была виновата в исчезновении ее мужа, и зарыдала. Вся ее такая благополучная и спокойно-размеренная жизнь летела ко всем чертям, а Юлька решительно ничего не могла сделать, чтобы этому помешать.

Глава 2

Маришу, которая спокойно спала у себя дома, разбудил телефонный звонок. Она протерла глаза и сняла трубку. Сначала она ничего не могла понять из-за помех на линии. Потом сообразила, что это вовсе не помехи, а кто-то пытается с ней поговорить, захлебываясь от рыданий. Звонок был международный, и Мариша терпеливо принялась ждать, когда можно будет вставить хотя бы слово. Наконец ей это удалось, и она спросила:

– Алло, кому вы звоните?

Рыдания стихли, и в трубке повисла пауза. Насладившись тишиной, Мариша снова спросила:

– Кто это? Алло?

– Это я, Юля, – пробормотала трубка знакомым голосом.

– Господи! – испугалась Мариша. – Что с тобой? Ты чего, плачешь?

– Угу, – ответила трубка, и из нее донеслись новые всхлипывания.

– Юлька, не реви, – попыталась вразумить подругу Мариша. – Расскажи все толком. Вы что, поссорились с Антоном?

В ответ Юлька разразилась такой длинной и путаной тирадой, что Мариша просто испугалась, в уме ли вообще ее подруга.

– Подожди, подожди! – остановила она Юлю. – Какие дохлые попугаи? Какие негры в одеяле? При чем тут чьи-то волосы в конверте и машина Антона на стоянке? Машина его – дело десятое. Где сам Антон? Ты ведь из-за него ревешь? Где он?

– Он исчез! – наконец получила Мариша из трубки более или менее внятную информацию.

– Так, – сказала Мариша. – Исчез. И давно?

– Уже пошли третьи сутки, – сказала Юля. – Он пропал в понедельник вечером, а сейчас четверг, утро.

– Третьи сутки мужа нет дома, а ты мне только сейчас звонишь? – возмутилась Мариша.

Впрочем, она тут же спохватилась, что несправедлива к Юле. Мариши самой не было дома почти трое суток. Она отдыхала на даче у своего старого друга. Прекрасно и с пользой провела время, не бывая трезвой ни единой минуты, так как ее друг и вся его компания просто не понимали, как это можно отдыхать всухую. В конце концов такой отдых стал сказываться на Маришином здоровье. И она поняла, что пора возвращаться домой, что и сделала вчера поздно вечером.

– Мариша, я ничего не понимаю, – продолжала жаловаться Юля. – И мне страшно. Антон сказал, что идет в соседний магазин, вышел в одних брюках, даже пиджак не надел. И с тех пор я его не видела. Ни в какой магазин он не заходил. Я обежала все ближайшие супермаркеты, там Антон и не появлялся. Мариша, а что, если его похитили?

– А что на работе у Антона? – спросила Мариша. – Ты туда не звонила?

– Ты что, меня совсем за идиотку держишь? – возмутилась Юля. – Конечно, я позвонила уже во вторник прямо с утра. Они спросили, как здоровье господина Антона и скоро ли он сможет выйти на работу.

– А ты что?

– Я соврала, что у мужа острый приступ холецистита, – сказала Юлька. – Не знаю, почему я так сказала. Просто ничего другого мне в тот момент в голову не пришло. Теперь они мне звонят каждый день, требуют, чтобы я дала трубку Антону, потому что у них там что-то не состыковывается и какие-то бумаги они найти не могут.

– Бумаги? – заинтересовалась Мариша. – А что, и бумаги пропали?

– Нет, бумаги они потом в конце концов нашли, – ответила Юля. – Но сам Антон пропал!

– Это я уже поняла! – сказала Мариша. – А в полицию ты обращалась?

– Нет, – ответила Юля.

– Это зря, – сказала Мариша. – Сходи, а то потом тебя же обвинят в исчезновении мужа. Не можешь ведь ты вечно притворяться, что Антон болен. В конце концов его коллеги или друзья все-таки прорвутся к вам в дом и поймут, что Антоном там и не пахнет. Понимаешь, что это будет значить для тебя?

– Ой! – ужаснулась Юля. – Они уже сегодня пытались взять штурмом нашу дверь. Я притворилась, что никого нет дома.

– Кто это «они»? – немедленно спросила Мариша.

– Вообще-то сегодня приходила она одна, – сказала Юля. – Они – это я для красного словца прибавила.

– И кто «она»?

– Секретарша моего мужа, – ответила Юля. – Страшная мымра. Сразу говорю, что смотреть там не на что. И у Антона с ней ничего быть не могло. Она сказала, что ее послали коллеги, узнать, как здоровье их дорогого шефа. И знаешь, она в руках держала корзинку с фруктами.

– Значит, пока они там, на работе, тебя еще ни в чем не подозревают, – решила Мариша. – Это для тебя хорошо. В общем, иди немедленно в полицию и расскажи все, как было. Прямо сегодня и иди.

– И про негра рассказать? – спросила Юля. – И про попугая?

– Нет, вот про это, пожалуй, не стоит, – сказала Мариша. – А про письма и этого Вольфа расскажи. В конце концов, твой Антон, может быть, просто загулял со старым приятелем. Знаешь, выпили по бутылке, потом еще по одной, и понеслось-поехало.

– Антон не такой! – возмутилась Юля. – Он не пьет. То есть почти не пьет. Ну, бокал вина за ужином.

– Ты не знаешь алкоголиков! – возразила Мариша. – Они месяцами могут маскироваться, а потом – бац! И у них запой на месяц.

– Нет, нет, – запротестовала Юлька. – Тут что-то другое. Я чувствую. Все эти загадочные письма с предупреждениями или даже угрозами, отрезанная прядка волос, негры в шесть утра, ночные визиты каких-то подозрительных типов. Нет, Антон недаром последние дни ходил словно сам не свой. С ним что-то случилось. Иначе он бы уже дал о себе знать.

– Этих мужиков не разберешь, – попыталась утешить подругу Мариша. – У меня был один тип, так он исчез, ни слова мне не сказав. Причем его документы, деньги и одежда остались у меня. Я обзвонила всех его друзей и морги, но нигде мне ничего внятного сказать не смогли. Я уже своего милого почти похоронила и начала потихоньку тратить его деньги, как вдруг он является и говорит, что его загребли по подозрению в совершении грабежа, месяц продержали как бомжа, а потом все-таки выпустили. И знаешь, что самое мерзкое? Он потребовал, чтобы я вернула ему те деньги, которые уже успела истратить. Ну, не свинья ли?

– Действительно, свинья, – вынуждена была согласиться Юля.

– Он же совершенно не учитывал того стресса, который мне пришлось пережить, когда я мысленно его уже похоронила, – продолжала негодовать Мариша, которой эта история, видимо, все еще не давала покоя. – Он же мне все-таки был не чужим человеком. Мы полгода прожили вместе.

– А потом? – невольно заинтересовалась Юля.

– Потом я его выгнала, – заявила Мариша. – И деньги вернула. Решила, что раз он такой меркантильный клоп, то ни с деньгами, ни без денег он мне не нужен.

– А мне-то что делать? – простонала Юля. – Мне-то выгонять некого!

– Можешь сама уехать, – сказала Мариша. – Это будет самым правильным.

– Мариша, я тебя не узнаю! – возмутилась Юля. – Как ты можешь советовать уехать от мужа, когда его, возможно, похитили? И в данный момент пытают разными способами.

– Я же не сказала категорически, что ты должна уехать, – возразила Мариша. – Я всего лишь посоветовала, что для тебя было бы самым безопасным.

– Я не уеду, – вздохнула Юля.

– Я так и знала, – тоже вздохнула Мариша. – Ну что же, тогда жди меня завтра или самое позднее послезавтра. И обязательно позвони мне вечером, чтобы я, по крайней мере, знала, что полиция тебя не арестовала по подозрению в убийстве собственного мужа.

– О господи! – простонала Юля. – За что мне все это?! А ведь все так хорошо начиналось!

– Начинается обычно всегда хорошо, – рассудила Мариша. – А вот заканчивается… по-разному. Ну да ладно. Давай пока. До связи вечером. Ты иди в полицию, а я буду звонить и узнавать насчет ближайшего рейса в Берлин.

– Спасибо тебе, – поблагодарила подругу Юля. – Ты не представляешь, насколько мне станет легче, когда я буду не одна в этом проклятом Берлине.

– Берлин тут ни при чем, – ответила Мариша. – Такое могло случиться в любом другом городе. Все дело в человеке.

– Я была уверена, что уж с Антоном я как за каменной стеной, – жалобно сказала Юля. – Никак не думала, что он такой фокус выкинет. Мариша, я уже обзвонила все больницы. Антона нигде нет.

– Ладно, иди тогда в полицию. И, если у тебя будет что-то важное, звони сразу же, – напутствовала подругу Мариша. – Я буду на связи.

Повесив трубку, Мариша сразу же набрала номер справочной аэропорта. Ей повезло, несмотря на лето и время отпусков, билет в Берлин ей удалось забронировать на завтра. Мариша немедленно перезвонила Юле, но той уже не было дома.

– Ладно, подождем до вечера, – решила Мариша и отправилась по магазинам, чтобы сделать необходимые покупки в дорогу.

А Юля тем временем шла в полицию. Чтобы не ломать себе голову, она отправилась в ближайший к их дому участок. Там ей пришлось довольно долго объяснять свою ситуацию. Наконец ее поняли. Пришел молодой и довольно симпатичный полицейский и отвел ее к себе в кабинет. По пути он представился, звали его Ганс, фамилию его Юлька тут же забыла.

В кабинете у Ганса было довольно просторно. Стояло еще два стола, которые в данный момент пустовали. Ганс усадил Юлю к своему столу, предложил кофе, от которого та отказалась, потому что и так чувствовала себя взбудораженной до последней степени. И сейчас ей больше подошло бы какое-нибудь успокаивающее средство, а вовсе не кофе. Но говорить об этом полицейскому Юля не стала, а просто изложила Гансу суть своей проблемы. Ганс выслушал ее внимательно. Однако вовсе не торопился заводить дело. Вместо этого он задумчиво смотрел на Юлю, а потом вдруг поинтересовался, не было ли у них с мужем в последнее время ссор.

– Нет, мы жили очень мирно, – всхлипнула Юля. – Пока он вдруг не пропал.

– У вас есть фотография вашего мужа? – спросил Ганс.

– Да, конечно! – воскликнула Юля, кладя несколько фотографий Антона на стол перед полицейским.

Ганс внимательно рассмотрел их. Потом подумал, посмотрел на Юльку, потом еще немного подумал и наконец сказал:

– Что же, такое случается довольно часто.

– Что случается часто? – спросила Юля.

– Вы меня простите, но вы уверены, что у вашего мужа нет любовницы? – несколько нерешительно спросил у нее Ганс.

– При чем тут любовница?! – возмутилась Юля. – Даже если бы у него и была любовница, то он бы все равно должен был ходить на работу. А он там не показывается с понедельника. То есть в понедельник он там был, но среди дня ушел. И с того момента его в офисе не видели.

– И они не встревожены?

– Нет, они уверены, что он лежит дома больной.

– Почему? – спросил Ганс.

– Потому что я им так сказала! – объяснила Юля. – Я думала, что муж вернется. И чтобы у него не было неприятностей на работе, я соврала насчет его болезни.

– А что насчет писем? – спросил Ганс. – Вы, кажется, говорили, что одно письмо было с отрезанной прядью волос?

– Да, – сказала Юля. – Вот она.

И она извлекла из сумочки пакетик, в который переложила часть волос из конверта. Вторую часть волос, повинуясь внезапному побуждению, она оставила у себя дома. Так же, как и салфетку с переписанным адресом с того самого конверта, в котором были эти волосы.

– А конверт? – спросил Ганс.

– Муж его порвал и выкинул, – соврала Юлька, на самом же деле это она выкинула клочки записки и конверта в унитаз.

Нечистая совесть упорно твердила Юльке, что она не должна говорить в полиции, что это она порвала и выкинула записку и конверт. Иначе ее могут заподозрить в причастности к исчезновению Антона.

– А первое письмо он сжег? – уточнил Ганс. – Хм, странно.

– Еще как странно! – подтвердила Юля и даже подумала, а не рассказать ли полицейскому о негре в одеяле и дохлом попугае, но вовремя вспомнила совет Мариши и воздержалась. Вместо этого она рассказала про странный ночной визит какого-то Миши. И внезапное появление у них Вольфа.

– Где он живет? – спросил Ганс. – Этот Вольф?

– Не знаю, – ответила Юля. – Письмо осталось у мужа. Адрес я не запомнила. Муж только говорил, что у Вольфа собственный дом.

– А что вообще вы знаете про этого господина Вольфа?

– Он живет где-то за городом, – ответила Юля. – Мы с мужем собирались на следующие выходные к нему в гости.

– А описать его внешность вы можете?

Юля послушно описала внешность Вольфа. Потом ей пришлось перейти в другой кабинет и там в течение трех часов смотреть на компьютере фотографии каких-то личностей, чьи приметы подходили под описание Вольфа. Увы, самого Вольфа среди этих людей не было.

– Очень жаль, – сказал Ганс. – Хотя, с другой стороны, может быть, оно и к лучшему. Вполне возможно, что ваш муж просто решил прокатиться в гости к своему старому другу. А вас по какой-то причине не хотел брать с собой.

– По какой это причине?! – возмутилась Юля. – На что вы снова намекаете? Говорю же вам, не было у моего мужа любовницы. Он всегда приходил домой вовремя. И все выходные мы проводили вместе. И никакие женщины ему не звонили! Можете мне поверить!

– Вы подслушивали разговоры своего мужа? – поинтересовался Ганс.

– Что? – задохнулась от возмущения Юля. – Конечно, нет!

– Тогда откуда вы можете знать, звонили вашему мужу женщины или нет? – последовал резонный вопрос.

Юльку этот вопрос поразил в самое сердце.

– А ведь и в самом деле? – пробормотала себе под нос Юля. – Откуда мне знать, кто звонил Антону на мобильник?

Ох, ведь почувствовала же она еще в Питере, что есть, есть в прошлом ее мужа какая-то женщина или женщины, которых он еще не до конца выбросил из головы. И как знать, может быть, этот полицейский прав. И Антон и в самом деле отдыхает где-то со своей любовницей, пока Юля сходит с ума от беспокойства.

– Нет, – наконец после тягостного раздумья сказала Юля. – Даже если у Антона и есть или была любовница, то он не у нее. Он бы не стал ради женщины рисковать своей новой должностью в фирме. Он ею так гордился. И все время твердил мне, что перед ним теперь открываются большие перспективы. Мой муж не стал бы швырять свое будущее к ногам какой-то женщины.

В конце концов Ганс все же принял от Юльки заявление об исчезновении ее мужа. И пообещал, что займется этим делом прямо сегодня же.

– Для начала мне придется съездить на работу к вашему мужу, – сказал он Юле. – И уж простите, но мне придется сказать там, что господин Антон вовсе не болен, а исчез неизвестно куда.

– Да, я понимаю, – вздохнула Юля. – Господи, они там решат, что Антон женился на отъявленной лгунье.

– Вполне возможно, – кивнул Ганс. – Но ведь вам важней разыскать вашего мужа. Поэтому пусть вас не волнует, что подумают о вас его сослуживцы. А затем мы постараемся разыскать этого господина Вольфа. Побеседуем с друзьями вашего супруга. Вполне вероятно, что они знают и Вольфа, и адрес, по которому он живет.

– Не знают, – покачала головой Юля.

– Откуда вам это известно? – удивился Ганс.

– Потому что я их всех уже обзвонила, – призналась Юля. – Верней, не друзей Антона, а их жен. Но они такого человека не знают и даже не слышали о нем.

– Все равно, разыскать господина Вольфа необходимо, – сказал Ганс. – Так же, как и выяснить, кто был тот русский гость Миша, который приходил к вам ночью. Ваш муж сказал, что это его коллега?

– Да, да, – кивнула Юля.

– Вот видите, без визита в офис вашего супруга не обойтись, – заметил Ганс.

На этом Юлька с полицейским распрощалась. Он пообещал держать ее в курсе дел. И если будут какие-то новости о ее муже, сразу же сообщить. После этого он дал Юле номер своего мобильного телефона, оставил номер служебного телефона и проводил Юльку из кабинета. Вернувшись домой, она первым делом позвонила в Питер.

– Ну что полиция? – поинтересовалась Мариша.

– Ничего, – ответила Юля. – Обещали заняться поисками Антона. Я им дала его фотографию. Сегодня они поедут к нему в офис. А потом попытаются найти Вольфа и Мишу.

– Ага, – согласилась Мариша. – Очень хорошо. Будем надеяться, что им это удастся. Хотя чутье мне подсказывает: если Миша и Вольф как-то связаны с причиной исчезновения Антона, то полиция их не найдет. Во всяком случае, в ближайшее время.

– Почему? – поинтересовалась Юля.

– Если твой муж сбежал от какой-то опасности, то и его странные приятели тоже залягут на дно, – объяснила Мариша. – А если они ни при чем, то зачем они нужны. Кстати, у меня для тебя хорошие новости. Встречай меня завтра рейсом Москва – Берлин.

– Мариша! – обрадовалась Юлька. – Как я рада! Ты и в самом деле прилетаешь уже завтра?

– Да, – ответила Мариша. – Не могу же я оставить тебя наедине с твоими проблемами.

И в самом деле на следующий день подруги встретились. Юля кинулась в объятия подруги и зарыдала. На этот раз рыдала она от счастья.

– Господи, Мариша, вот уж не думала, что снова придется реветь от радости, увидев тебя, – пробормотала она. – Я так надеялась, что после смерти моего второго супруга, негодяя, который угробил всех своих прежних жен, а мне чудом удалось спастись от него, все мои волнения остались позади. И теперь у меня впереди долгая, счастливая и, главное, спокойная жизнь.

– Как же! – скептически хмыкнула Мариша. – С этими мужиками покоя не жди. Если хочешь покоя, то иди в монастырь. Хотя они и туда умудряются просачиваться.

– Да? – вытерла глаза Юля. – А как?

– Был у меня один тип, – без особой охоты начала Мариша, поглядывая на движущуюся ленту багажа. – Вообще-то жуткий ревнивец, преследовал меня везде и всюду. Стоило мне с подругами отправиться в ночной клуб, как он появлялся и устраивал жуткий скандал. Или в ресторан. Та же история, даже если за столиками из посетителей сидели только мы с подругой. Или уж совсем невинно – шла в кино на дневной сеанс, так он обязательно звонил мне или моей подруге на сотовый и тоже портил все удовольствие от фильма. В конце концов я решила спрятаться от него в клубе для женщин с нетрадиционной ориентацией. Но он и туда проник. Вытащил меня, устроил скандал и всю ночь убедительно доказывал мне, что ориентация у меня самая что ни на есть традиционная.

– А как ты очутилась в монастыре? – спросила Юля.

– В конце концов мне так все надоело, что я решила: раз уж я все равно никуда не хожу и никак не развлекаюсь, то уйду в монастырь. Поживу там. Хотя бы время с пользой проведу. Грехи свои замолю.

– И что? – заинтересовалась Юлька.

– Да ничего, – усмехнулась Мариша. – К концу второй недели он нарисовался в монастыре. Сразу же наорал на меня, что он все понял и что у меня шашни с конюхом. Хотя конюхом там был монах, который мне в дедушки, если не в прадедушки годился. А потом мой дружок увидел выходящего из ризницы батюшку и прямо зашелся от злости.

– Почему? – удивилась Юля.

– Ну, ты бы видела того батюшку, – хмыкнула Мариша. – Кровь с молоком. Косая сажень в плечах. Настоящий богатырь, одним словом. Вот мой приятель его ко мне и приревновал. Устроил жуткий скандал, чуть морду батюшке не набил. После этого отправился к настоятельнице и о чем-то с ней там шептался. Подозреваю, что он дал ей денег и одновременно пригрозил, что донесет монастырскому начальству, что я тут с ее попустительства шашни со священниками завела. После этого мне, конечно, вежливо предложили покинуть монастырь. Вместе с моим другом.

– И что, никак не удавалось от него избавиться?

– Не-а, – помотала головой Мариша. – Простых слов он не понимал. Намеков вроде замененного на входной двери замка – тоже. Просто взломал дверь. Потом сказал, что нового замка не заметил, а был уверен, что я заперлась изнутри, плохо себя чувствую и поэтому дверь не открываю.

– А потом?

– Потом, когда я уже смирилась с тем, что он будет мне и дальше жизнь отравлять, он вдруг сам куда-то делся. И уже больше двух лет я про него ничего не знаю, – с глубоким удовлетворением закончила Мариша.

– Может, он погиб? – предположила Юля.

– Может быть! – радостно подтвердила Мариша. – Но я точно узнавать не хотела. Вдруг он все-таки жив, а после моего звонка решит, что он мне небезразличен. Воспылает преж-

ними чувствами, а я снова буду сидеть, как птичка в клетке, боясь выйти, чтобы не нарваться на очередную порцию подозрений и оскорблений. Нет уж, спасибо!

К тому времени, когда Маришин рассказ подошел к концу, подруги наконец получили ее багаж. И поехали к Юле. Тут Мариша сразу же развила бурную деятельность.

– Ну, показывай все, что у тебя сохранилось из улик, – велела она подруге. – Надеюсь, попугая ты не выкинула?

Юля недоуменно посмотрела на Маришу.

– А где, по-твоему, я должна была хранить этот труп?

– Сложить в пакет и положить в морозилку, – объяснила ей Мариша и со вздохом добавила: – Но, судя по твоему лицу, ты сделать это не догадалась.

– Нет, – призналась Юля. – Я его выкинула на помойку.

– Ладно, – махнула рукой Мариша. – С этим разберешься потом. Купим книгу про попугаев, может быть, найдешь там собратьев твоего подкидыша.

– А разве это важно? – спросила Юля. – Я имею в виду, разве важно, какой породы был попугай?

– Еще не знаю. Может быть, и важно. Ну а что там у тебя с остальными уликами?

– Вот, есть пакетик с волосами… – Сбегав в ванную комнату, Юлька принесла из своего тайника салфетку с адресом и пакетик с волосиками.

– Ничьих волос они тебе не напоминают? – осведомилась Мариша, пощупав пальцами волосы.

– Нет, – недоуменно пожала плечами Юля. – Среди знакомых Антона я человека со светлыми волосами и короткой стрижкой не видела.

– Ты не торопись, – попросила ее Мариша. – Подумай.

– Не знаю, – протянула Юля. – Разве что у Томениуса.

– Что еще за Томениус? – спросила Мариша.

– Коллега Антона по работе, – ответила Юля. – Во всяком случае так Антон мне его представил. Но у Томениуса волосы вьются. А в пакетике волосы прямые, без завитков.

– Телефон или адрес этого Томениуса знаешь?

– Нет, – покачала головой Юлька.

– А записная книжка твоего мужа осталась дома? – спросила Мариша. – Вообще, документы, деньги, кредитные карточки, они где?

– Муж всегда носил кредитные карточки и водительские права с собой в бумажнике. С ними он и пропал. А из денег дома остались только те, которые Антон оставлял мне на хозяйство. Там не больше тысячи евро наберется.

Мариша неодобрительно покачала головой. И принялась изучать пакетик с волосами. Закончив их обнюхивать, она обратила внимание на салфетку с адресом отправителя. – Обратный адрес у нас есть, – удовлетворенно сказала она. – Как думаешь, не навестить ли нам для начала этого отправителя? Или ты это уже сделала?

Юлька отрицательно помотала головой.

– Давай вместе, – сказала она. – Мне одной как-то страшно было.

– А полиции адрес отправителя известен? – спросила у нее Мариша.

Юлька молча покачала головой.

– Ясно, – вздохнула Мариша. – Ты от страха совсем растерялась. Адрес-то нужно было дать. Ну да ладно, теперь сами выясним, кто там живет.

– Да! – обрадовалась Юля. – Выясним!

– Машина Антона, я так понимаю, осталась на стоянке? – спросила Мариша. – Тебе ее отдадут?

– Ну я же его жена, так что, думаю, отдадут…

Но, добравшись до стоянки, подруги поняли, что машину им так просто не получить. Нужно какое-то особое разрешение Антона. А он его своей жене и ее подруге, разумеется, оставить не позаботился. Так что напрасно Юля размахивала своим свидетельством о браке. Даже переведенное на немецкий язык и заверенное апостилем, оно не произвело на охранника никакого впечатления.

Он выразился в том духе, что хотя эти бумаги и позволяют Юле претендовать лично на господина Антона, его сердце, руку и прочие части тела, даже на все его тело целиком, если уж на то пошло и если господин Антон сам того захочет, но эти бумаги ни в коем случае не могут помочь Юле в ее претензиях на имущество господина Антона, если сам господин Антон жив и здоров и не оставил никаких иных распоряжений на этот счет. Короче говоря, машину подругам не отдали.

– Что и требовалось доказать, – сказала Мариша. – Поймаем частника.

Такси подруги поймали. И это даже оказалось хорошо, потому что Юля не знала, в какой части города находится улица Гринштрассе. То есть попросту Зеленая улица.

– Хороши бы мы были! – сердито прошипела Мариша. – Стоило нам ломать комедию с этим охранником на стоянке, если ты даже не знаешь, куда нам ехать!

На этой Зеленой улице, в доме номер 25 и проживал таинственный отправитель письма с вложенной в него прядью волос. Доехали к нему подруги всего за сорок минут, да еще и таксист застрял в одной небольшой пробке. Он высадил подруг возле здания, сильно напоминающего школу или какое-то иное учебное заведение для молодежи, и уехал, оставив своих пассажирок в недоумении.

Они прошли внутрь здания, где резвые подростки лет четырнадцати-пятнадцати что-то активно приколачивали к стенам. Да это и в самом деле было какое-то учебное заведение, которое находилось в доме номер 25 по Зеленой улице. И других корпусов у этого здания нет.

– Конечно, – фыркнула Мариша, когда подруги вышли на улицу. – Нечего было и ожидать, что таинственный адресат оставит нам именно свой адрес. Написал на конверте адрес этой школы, и все. Ищите его теперь. В этой школе куча народу. И к тому же мы не знаем имени адресата.

– Но у нас есть его волосы, – робко заметила Юля.

– Еще не факт, что это его волосы! – заявила Мариша, которая была не в духе.

Расследование началось не так, как она предполагала. С самого начала проклятая действительность ставила ей палки в колеса. Да к тому же Мариша здорово проголодалась. А голодная Мариша не была, что называется, милым человеком.

– Волосы мог послать и не только их владелец! – сказала Мариша, озираясь по сторонам в поисках какого-нибудь кафе или, на худой конец, ларька, где бы продавались сосиски-гриль.

– А кто же еще? – спросила Юля.

– Кто угодно из его друзей, приятелей или врагов, – ответила Мариша. – В первом случае это может вообще ничего не значить. Во втором – может быть шуткой. А в третьем – волосы могли срезать с головы трупа или пленника.

– О господи! Но зачем?

– Чтобы напугать твоего муженька, например! – совсем рассердилась Мариша. – А когда это не подействовало, да и как оно могло подействовать, если ты умыкнула письмо и не показала его своему мужу, тогда они подослали негра и подбросили дохлого попугая.

Тут Мариша углядела небольшое кафе и устремилась туда. Она с ходу заказала себе и Юльке по большой кружке пива и по порции колбасок с гарниром.

– Я не хочу есть, – пыталась протестовать Юлька.

– Не слушайте ее, – обратилась Мариша к растерявшемуся официанту. – Она все съест. Это просто капризы.

– Но я в самом деле не хочу есть, – шепотом обратилась к Марише Юлька. – У меня аппетита нет.

– Не беда, – сказала Мариша. – Я все съем. Зверски проголодалась.

Заказ принесли молниеносно. И повеселевшая Мариша впилась зубами в брызгающие жиром колбаски.

– И этот попугай, и негр дают нам верную ниточку, – сказала она, расправившись с первой колбаской.

– И куда нас эта ниточка приведет? – спросила у нее Юля. – И где нам начинать ее разматывать?

– Пока не знаю, – ответила Мариша, доедая свою порцию и берясь за Юлькину. – Но уверена, что, когда придет время, мы это поймем. Просто не нужно торопить события, надо верно толковать посланные судьбой знаки, и они сами приведут нас к твоему мужу.

– Хорошо бы, – заметила Юлька.

– Обязательно приведут! – ответила повеселевшая и преисполнившаяся оптимизма после двух съеденных порций Мариша. – Кто у нас следующий на повестке дня? Давай сразу договоримся, что попугая и негра мы пока оставим про запас. Кто там еще? Вольф и Миша?

– Ими уже занимается полиция, – махнула рукой Юлька.

– Угу, – кивнула Мариша. – И что им удалось узнать?

– Не знаю, – ответила Юля. – Ганс мне еще не звонил.

– Кто это – Ганс?

– Полицейский, который занимается делом моего мужа, – ответила Юля. – Я тебе про него говорила.

– Ох, Юля! – простонала Мариша. – Где это видано, чтобы полицейские звонили просто так, если это только им самим не нужно. Они же люди занятые, звонят, только если нужно вызвать человека на допрос. Могут еще позвонить, если найдут Антона. Но не раньше. А нам с тобой Гансу придется звонить самим, если мы хотим получить хотя бы крохи информации.

– Ганс оставил мне номер своей трубки, – сказала Юля.

– Так звони! – распорядилась Мариша.

Юля позвонила. Ганс куда-то ехал, но, когда он узнал, что звонит Юля, сразу спросил:

– Ну как? Ваш муж не появлялся? Не звонил?

– Нет, – ответила Юля.

– Жаль, – погрустнел Ганс. – Дело в том, что я был у него на работе. К сожалению, ваши опасения не лишены оснований. В фирме вашего мужа все очень встревожены отсутствием господина Антона.

– Господи, – пробормотала Юля. – Я это и так знала.

– Что вы говорите? – спросил Ганс. – Я вас плохо слышу.

– Я говорю, а что слышно насчет Миши и Вольфа?

– О человеке по имени Миша в офисе вашего мужа никто не слышал, – ответил Ганс. – Но мы продолжаем искать и его, и господина Вольфа. Как только у меня будет что-то новое, я вам сам позвоню.

Он вежливо попрощался и отключился.

– Вот и все новости, – подвела итог Юля, пересказав Марише короткий разговор с полицейским.

– Ничего другого я и не ожидала! – сказала Мариша. – Ладно, придется самим браться за дело. Поехали к тебе. Или если ты помнишь, как добраться до друзей твоего мужа, то мы можем навестить их прямо сейчас.

– Нет, – покачала головой Юля. – То есть зрительно я, конечно, их дома помню. Но Антон всегда отвозил меня к ним на машине. И я не особенно старалась запомнить дорогу. Больше по сторонам глазела.

– Ну ясно, – кивнула Мариша. – Значит, выход один. Едем к тебе домой, ищем записную книжку твоего мужа с адресами его знакомых и начинаем их планомерно посещать. Уверена, что кто-нибудь сможет нам рассказать что-то интересное об Антоне. В частности, о его прошлом. Странно, что в полиции тебя не спросили их адреса.

– Они и спросили, – ответила Юля. – Но я была в таком состоянии, что не смогла сообразить, что эти адреса могут быть у Антона где-то записаны. Поэтому сказала, что не знаю, как их найти.

– Ладно, коллег по работе, надеюсь, полиция опросит сама, – сказала Мариша. – Не зря же этот Ганс ездил в офис к твоему мужу. Наверняка побеседовал там со всеми, кто более или менее хорошо знал Антона.

– Боюсь, что если им есть что скрывать, то они полиции ничего не сказали, – возразила Юля.

– Ну, – хмыкнула Мариша, – нет никакой гарантии, что нам повезет больше. Но все же, если ты постараешься принять самый несчастный вид и будешь лить ведрами крокодиловы слезы, то, может быть, их сердца дрогнут, и мы с тобой хоть что-то полезное узнаем.

Подруги вернулись на такси домой и принялись обшаривать все уголки в поисках адресов друзей Антона. Начали они, понятное дело, с тумбочки, которая стояла возле супружеской постели со стороны Антона, а также с обыска его личных вещей. Тумбочка их не порадовала. Вообще-то в ней имелась масса вещичек, которые в другое время заинтересовали бы Маришу. Тут лежало несколько детективов, тюбик с кремом, презервативы и прочие интересные штучки, которые помогают внести приятное разнообразие в супружеские отношения. Но сейчас Марише было не до этих деталей. Она лишь хмыкнула, обнаружив наручники, плеть и кожаную маску.

– Антон что, был мазохистом? – спросила она у Юли.

– Почему был? – вскинулась Юля. – Почему ты говоришь о нем в прошедшем времени?

– Прости, просто сорвалось с языка! – спохватилась Мариша.

– Антон был разный, – хмуро ответила Юля. – Ему нравилось разнообразие, если тебя это в данный момент занимает.

– Честно говоря, в данный момент меня больше интересует, где болтается твой муж, – ответила Мариша. – Если его похитили, то где требование о выкупе? Если он сбежал сам, то почему не захватил с собой никаких вещей? И потом, если бы его похитили, то вы живете в довольно оживленном районе. И ушел Антон из дома не поздно. Кто-то из соседей должен был видеть, с кем и куда направился Антон. Почему ты сама их не опросила?

– Я все время ждала, что Антон с минуты на минуту вернется домой, – призналась Юля. – Поэтому и друзьям его не звонила, и даже не подумала искать их телефоны. Видимо, подсознательно боялась, что позвоню кому-то из друзей, а тот может поддерживать связь с коллегами Антона по работе. И в фирме узнают о его исчезновении.

– Ну теперь-то время ожидания кончилось! Найдем адреса друзей Антона, а потом побеседуем с соседями, – заявила Мариша.

Но, как выяснилось, в берлинской полиции работали тоже не дураки. И такую простую вещь, как опрос соседей, они сделали в первую очередь. Как только подруги приступили к шмону карманов Антона, в дверь позвонила соседка снизу, с которой Юлька немного подружилась. Это была дама в возрасте, изрядно мосластая, с примесью кубинской крови, одинокая и к тому же любящая пропустить на ночь стаканчик-другой коньяку. Неизвестно, по какой причине, но она полюбила Юльку с первого взгляда. И вот теперь ломилась в дверь с соболезнованиями.

– Дорогая! – трогательно простерши к Юле свои руки, пропела госпожа Эльза. – Как это ужасно! Ко мне сегодня, прямо сейчас, приходила полиция! Что случилось с вашим мужем? Он от вас сбежал?

– Не то чтобы сбежал, – смутилась Юлька. – Просто он исчез и не предупредил, когда вернется. Поэтому я волнуюсь.

Госпожа Эльза понимающе поджала губы и закивала черноволосой головой так активно, что ее прическа слегка растрепалась.

– Так всегда и бывает, – сказала она Юле. – Не берите близко к сердцу. Два последних моих мужа сбежали от меня именно таким образом. Ничего не взяв и не оставив мне никаких координат, где их искать. Я тоже обращалась в полицию.

– И полиция нашла ваших мужей? – с вполне понятным интересом спросила Юля.

– Найти-то они их нашли, – кивнула госпожа Эльза. – Но в каком они были состоянии!

– В каком? – с ужасом спросила Юля, перед мысленным взором которой встал истерзанный неведомыми злодеями ее любимый Антон.

Почему-то именно сейчас до Юльки дошло, как любим и дорог был ей ее милый Антон. И какая она была дура, когда считала жизнь с ним скучноватой. И мечтала, чтобы Антон выкинул бы какой-нибудь фокус, о котором она могла потом, смеясь, рассказывать подругам.

– В каком виде? – повторила Юля свой вопрос, обращаясь к госпоже Эльзе.

– Они были женаты! – с негодованием воскликнула та. – Причем оба! Разумеется, я вернула им все их вещи, предварительно приведя их в полную негодность.

– Зачем? – удивилась Юля.

Но Маришу интересовала практическая сторона дела, и она перебила подругу, спросив у госпожи Эльзы:

– А как вы этого достигли?

– Очень просто, – улыбнулась дама. – Я сложила все вещи моего первого мужа в старый тазик, полила их зеленой эмалевой краской и хорошенько перемешала. Потом дала высохнуть и отправила вместе с тазиком ему по новому адресу. Со вторым мужем я поступила так же. Конечно, мне пришлось пожертвовать двумя тазиками. Но я ничуть не жалею. Все равно они были мне не особенно нужны.

Последняя фраза относилась то ли к мужьям госпожи Эльзы, то ли к вещам мужей госпожи Эльзы, подруги не поняли, но уточнять не стали.

– А что хотела от вас полиция? – наконец догадалась спросить у соседки Юля.

– Дорогая, они же все время спрашивали о вашем муже! – ответила дама. – Так что я без труда поняла, что с ним что-то случилось. А так как полицейские интересовались, не видела ли я, как в понедельник около шести часов вечера господин Антон куда-то шел или с кем-то разговаривал, то я поневоле задумалась. И, задав пару наводящих вопросов господам полицейским, поняла, что ваш муж, Юлия, пропал! И в полиции думают, что его похитили.

– Мы и сами так думаем, – сказала Мариша.

Госпожа Эльза кинула на нее внимательный взгляд и кивнула.

– Я все понимаю, – сказала она. – Понимаю и удаляюсь.

Она и в самом деле начала поворачиваться, чтобы уйти.

– Извините! – остановила ее Юля. – А полиции удалось что-нибудь узнать? Кто-то из соседей видел Антона?

– Вашего мужа видели, когда он быстрым шагом удалялся по нашей улице в сторону центра города, – сказала госпожа Эльза. – Но после того, как он скрылся за углом, его никто из жильцов нашего дома больше не видел. Правда, эта мерзкая сплетница из четвертой квартиры уверяет, что ваш муж сел в какую-то машину. Но вы же знаете, что доверять словам этой особы не стоит.

После этого едкого замечания госпожа Эльза окончательно повернулась и ушла к себе. Ее ждали вечерняя порция коньяка и очередной любовник, которые сменялись у любвеобильной дамы с головокружительной быстротой. Во всяком случае Юля успела за то короткое время, которое она прожила с Антоном в Берлине, насчитать не меньше пяти экземпля-

ров. Чем эта мосластая дама привлекала к себе мужские сердца, так и оставалось для Юльки загадкой.

После ухода госпожи Эльзы подруги продолжили свое занятие. Они обшарили карманы всех брюк Антона, его пиджаки и куртки. В результате они разбогатели на целую горсть мелочи и несколько квитанций из мастерской за смену масла в машине Антона. Нашли также счета из химчистки, счета от дантиста. И счет от врача-ортопеда. У Антона временами болели ноги, и он полагал, что дело в развивающемся плоскостопии, врач же считал, что виновата начальная стадия артроза. Антона артроз решительно не устраивал, поэтому к врачу он больше ходить не стал, и счета накрылись. Кроме того, подруги нашли авиабилет до Читы, датированный маем этого года.

– Ничего удивительного, – сказала Юля. – Антон говорил мне, что летал в Сибирь по делам фирмы.

Вздохнув, они принялись за ящики письменного стола Антона. Там им повезло больше – несколько связок старых рождественских открыток, которые присылали Антону его друзья, открывали возможность узнать адреса. Отложив наиболее свежие открытки, Юлька начала их изучать.

– Вот эти люди приходили к нам, – сказала она. – От кого остальные, понятия не имею.

– Тут есть занятные экземпляры, – сказала Мариша. – У Антона и в самом деле было много женщин до тебя. Но не волнуйся, все эти женщины явно в прошлом.

– Почему?

– Потому что уже на прошлое Рождество твой муж не получил ни одной открытки от потенциальной любовницы.

– Либо он их выкинул, – предположила Юля.

– Вряд ли, – поморщилась Мариша. – Насколько я знаю мужчин, им такие тонкости и в голову не приходят. Но знаешь, что странно?

– Что? – спросила Юля.

– Я не видела дома у Антона никаких фотографий, кроме твоих, – сказала Мариша. – Ну, знаешь, обычно ставят фотографии родителей, близких родственников и так далее.

– У Антона есть альбом с фотографиями, – заметила Юля. – Но я же тебе говорила, что с родителями он не поддерживает теплых отношений. Так что их фотографии он не стал бы выставлять на видное место.

– Покажи альбом, – попросила Мариша.

Юля достала из шкафа альбом и протянула его подруге. В альбоме было много фотографий Антона с друзьями и коллегами. А фотография матери и отца была всего одна.

– А кто этот карапуз? – спросила Мариша.

– Антон, наверное, – пожала плечами Юля. – Раз с ним его мать, значит, это он.

– А кто этот мальчик? – спросила Мариша, указывая на еще одного ребенка на той же самой фотографии.

– Какой-нибудь родственник, – ответила Юля. – Какая разница? Все равно с тех пор оба мальчика уже выросли и изменились до неузнаваемости.

– В самом деле, – согласилась с ней Мариша, захлопывая альбом. – Итак, мы можем ехать к друзьям Антона? Их адреса теперь у нас есть?

– Да, – кивнула Юля.

– Но по пути зайдем в четвертую квартиру, – сказала Мариша, отложив альбом с фотографиями в сторону.

– В четвертую? – удивилась Юля. – Что тебе там понадобилось?

– Твоя соседка сказала, что там живет какая-то особа, которая видела, как твой Антон садился в чужую машину, – сказала Мариша. – Стоит ее расспросить поподробней. Что это

была за машина? Кто сидел за рулем? Добровольно ли сел в нее Антон? Не показалось ли этой даме из четвертой квартиры, что Антон знал водителя?

– Я тебя поняла, – вздохнула Юля. – Но ты знаешь, я бы не стала доверять словам этой тетки. Госпожа Эльза и сама не дура поболтать, но эта баба из четвертой квартиры – это просто какой-то кошмар! Она не просто болтушка, она врунья и не может удержаться от своих комментариев.

– Все равно другого свидетеля у нас нет! – возразила Мариша. – Так что выбирать не приходится.

И подруги, прихватив с собой поздравительные открытки с адресами друзей Антона, отправились вниз. В четвертой квартире шло небольшое сражение. Там раздавалось сразу три голоса. Два женских и один мужской. Причем мужской звучал глухо и как-то обреченно.

– У этой особы есть муж и мать, – пояснила Юлька своей подруге. – Мамаша – жуткая гарпия. Старая и злобная. Сидит целый день в инвалидном кресле и каркает, отравляя жизнь окружающим. А доченьке уже тоже за сорок, и характер у нее, похоже, мамочкин. Так вот эти две дамочки вконец затюкали бедного мужика.

– А о чем скандал? – спросила Мариша. – Слов что-то не разберу.

– Думаю, муж этой дамочки в очередной раз решил намекнуть теще, что ей будет удобней жить не у них дома, а в доме для престарелых, где за ней и уход будет лучше, и компания повеселее, – ответила Юля.

– Не самое подходящее время для наших расспросов, – сообразила Мариша.

– Да брось ты! – махнула рукой Юлька. – Они ругаются на эту тему каждую неделю. Но это вовсе не значит, что у них нет других поводов для скандалов. Вообще-то они любят точность. В пятницу они обычно ругаются по поводу тещи. В понедельник выясняют, почему муж задержался с работы. Во вторник разбираются с какой-нибудь неисправностью в доме, которую следовало бы устранить за выходные. В среду… В общем на каждый день у них своя тема для скандала. Это их привычное состояние, так что они будут даже рады, если мы их немного отвлечем от рутины.

И Юлька позвонила в дверь четвертой квартиры. Голоса не сразу, но стихли. А немного погодя дверь открылась, и на пороге возникла упитанная дамочка действительно бальзаковского возраста. Узнав Юлю, она немедленно сделала шаг вперед и затараторила:

– Понимаю вас, понимаю, полиция тоже ко мне приходила! Все интересуются, что я видела. Но я вам вот что скажу: ваш муж сбежал от вас к своей любовнице!

– Что? – поразилась Юля, совершенно позабыв, что словам этой дамы верить нельзя.

– Да, он же сел в машину, которая его поджидала! – снова затараторила дамочка. – А за рулем машины сидела женщина. Длинноногая блондинка. Волосы у нее просто водопадом по плечам струились. Я даже подумала, что это парик. А на заднем сиденье была негритянка. Даже две, нет, три. Словом, там просто черно от них было. Вы же меня знаете, я все расскажу как было. Никогда ни словечка не совру.

– А что, эта блондинка выходила из машины? – спокойно поинтересовалась у дамочки Мариша.

– Нет, – помотала та головой.

– А откуда же вы знаете, что блондинка была именно длинноногой? – поинтересовалась Мариша.

Дамочка застыла с распахнутым ртом.

– Но это не существенно, – успокоила ее Мариша. – Длина ног блондинки в данный момент нас не интересует. Скажите лучше, а какой марки была машина?

– «Мерседес», – с ходу выдала дамочка. – Нет, «Опель». А вообще-то я в машинах не очень разбираюсь.

– Это и заметно, – пробормотала себе под нос Мариша. – Ну а цвет машины вы запомнили?

– Серый! – быстро ответила соседка. – Нет, скорее темно-серый. Очень, очень темно-серый. Даже скорее черный.

– А номер машины? – уже с тоской во взгляде спросила у нее Мариша.

Номер дамочка не заметила.

– Он был замазан какой-то грязью, – сказала она в свое оправдание.

– Ну конечно, – сказала Юля. – Именно грязью, когда жара стоит уже вторую неделю. И за месяц не выпало ни одного дождика.

– Я и сама удивилась, откуда грязь на номере взялась, – кивнула болтушка. – Вся машина была чистая, а номер так забрызган, что и не разглядишь.

– И мой муж сел именно в эту машину? – спросила у нее Юля. – А в котором часу это было?

– В половине седьмого. Может быть, в начале седьмого. И машина сразу же укатила в направлении к центру города. Я еще хотела окликнуть господина Антона, но не успела. Он слишком быстро запрыгнул в машину. И укатил.

– А видите вы хорошо? – поинтересовалась Мариша.

– У меня великолепное зрение!

– Скажите, а кто там идет на другой стороне улицы? – спросила Юля, подведя соседку к окну на лестничной площадке. – В синем. Мужчина или женщина?

– Это вам нужно зрение проверить, – немного обиделась соседка. – Потому что ни одного прохожего в синем нет ни на той, ни на другой сторонах нашей улицы.

После этого дама четко и быстро перечислила всех, кто двигался в это время в обе стороны по улице. При этом она назвала такие мельчайшие детали, как очки на носу, татуировка на плече и сумочка из поддельной змеиной кожи в руках. Разумеется, не у одного и того же прохожего. После чего стало ясно, что со зрением у нее и в самом деле полный порядок. И Антона она ни с кем другим перепутать не могла.

– Постарайтесь все же вспомнить, какого цвета была машина, – сказала Мариша. – И может быть, вы вспомните какие-нибудь ее отличительные детали. Ну там помятый бок. Разбитая фара. Или что-нибудь в этом духе.

Соседка обещала постараться. И вернулась к своим домашним. А подруги в который раз за сегодняшний день поймали такси и уже собирались направиться в гости к друзьям Антона, но их догнал крик соседки.

– Постойте! – размахивая руками, кричала она. – Подождите. Я вспомнила!

Подруги попросили шофера подождать и с интересом смотрели на соседку, которая выскочила из дома.

– Я вспомнила, – повторила та, оказавшись рядом с подругами. – На той машине, на которой уехал Антон, была царапина.

– Где именно? – быстро спросила Мариша.

– На дверце, – ответила дамочка. – Даже не царапина, а продольная вмятина. Словно дверцей машины на ходу задели за какой-то угол.

– Какой именно дверцей?

– Правой задней, – уточнила соседка и, очень довольная своей наблюдательностью, отправилась домой – на этот раз окончательно.

Подруги переглянулись.

– По крайней мере, это кое-что, – пожала плечами Мариша, запихивая в такси Юльку и усаживаясь туда сама.

Затем они велели шоферу трогаться.

Глава 3

К сожалению, телефонов друзей Юлькиного мужа подругам среди вещей Антона найти так и не удалось. Поэтому они ехали вслепую, не зная, застанут ли кого-нибудь из этих людей дома.

– Не важно, – говорила Мариша. – Время – это единственное, чего у нас предостаточно. Машины у нас нет, а катаясь на такси, мы рискуем в скором времени истратить ту жалкую тысячу евро, которая осталась у тебя дома после исчезновения Антона. Вот ведь собака, не мог исчезнуть, оставив тебе пару своих кредитных карточек. Или хотя бы немного наличности.

– Но мы же не знаем, как было дело! – попыталась защитить мужа Юля. – Словам этой особы из четвертой квартиры насчет длинноволосой и длинноногой блондинки я не особенно верю. Даже если за рулем и сидела женщина, то это вовсе не обязательно была любовница Антона.

– Ну да! – воскликнула Мариша. – Конечно! Просто знакомая, которая в седьмом часу вечера совершенно случайно проезжала по нашей улице.

– А если это была его любовница, то как ты объяснишь наличие в той же машине негритянок? – спросила у Мариши Юля. – Тебе не кажется это странным?

– Не знаю, – ответила Мариша. – Пока я ровным счетом ничего не понимаю в этом деле. Кроме того, что твой муж чего-то опасался. Но не настолько, чтобы сильно портить себе этим беспокойством жизнь. А вот, поговорив с Вольфом, он заволновался всерьез. И заказал билеты, чтобы смыться из Берлина. Хотя раньше такого скорого отъезда вы не намечали.

– Да, билеты он и в самом деле забронировал, – кивнула Юлька. – Это правда. Я звонила в аэропорт. Билеты были забронированы, но Антон их не выкупил. Так что…

– А куда были билеты?

– В Рим.

– Так вот, он заказал билеты в Рим, велел тебе собираться, тут ты ему показываешь дохлого попугая, который пугает Антона настолько, что он сбегает из дома, даже не взяв смену белья. Да еще за углом его поджидает блондинка то ли в сером «Мерседесе», то ли в черном «Опеле» с замазанными номерами и с царапиной на боку. Очень хорошо!

– Машину Антон мог поймать случайно, – ответила Юля. – И за рулем случайно могла оказаться женщина.

– А на заднем сиденье три негритянки, – напомнила ей Мариша.

– Говорю же тебе, нельзя верить всем словам этой ненормальной! – взорвалась Юлька. – Мало ли что она там наплела!

К этому времени такси подруг подъехало к дому, в котором жил самый давний друг Антона – Карл. Он был женат, но, насколько Юлька помнила, с женой был не в ладах. Жена Карла всерьез подозревала, что муж ей изменяет с какой-то девицей. Эти подозрения, разумеется, не могли внести нужной гармонии в их семейные отношения. Но никакой любовницы у Карла не было. Карл просто любил выпить. Дома ему это категорически запрещалось, поэтому после работы он застревал в каком-нибудь баре по пути с работы до дома. И единственной соперницей для его жены была бутылка шнапса, к которой Карл регулярно прикладывался. Выдав подруге всю эту информацию, Юля заключила:

– Надеюсь, что Карл дома и что он достаточно трезв, чтобы поговорить с нами. Но если он уже спит, то от его жены нам толку будет мало. Я с ней уже говорила, когда пропал Антон. Она ничего толкового сказать не смогла. Остается надеяться, что Карл дома и сможет адекватно реагировать на нас.

– Я тоже на это надеюсь, – кивнула Мариша. – Пошли?

Подруги расплатились с шофером и пошли к высокому белому дому. Дверь была закрыта, поэтому пришлось звонить на домофон в 19-ю квартиру. Открыл дверь подругам сам Карл, немного удивившись, услышав Юлин голос. Он же встретил подруг наверху, прямо у дверей лифта. Карл был уже слегка пьян, но все же не в том состоянии, чтобы завалиться спать. Это Юлю несколько удивило. Потому что дома Карл бывал либо трезв, либо в дым пьян.

– Жена уехала в гости к своей матери, – развеял Карл не высказанное вслух Юлькино недоумение. – Так что я сейчас веду холостяцкую жизнь.

И он, радостно вздохнув, почесал голый живот. Подруги вошли в квартиру. Судя по всему, жена Карла уехала недавно, потому что в квартире еще сохранилось подобие порядка. Если не считать разбросанных по полу в холле грязных носков и рубашек, в ней было даже чисто.

– Хорошо, что ты пришла, – сказал Карл, обращаясь к Юле. – Я тебе сегодня звонил целый день.

– Зачем? – поинтересовалась Юля.

– Как зачем? – удивился Карл. – Беспокоился. Хотел узнать, не вернулся ли Антон. А когда тебя не оказалось дома, я забеспокоился еще больше. Даже подумал, не пропала ли и ты следом за Антоном.

– А откуда ты узнал, что Антон пропал? – удивилась Юля. – Я тебе прямо об этом не сказала.

– Полиция наведалась, – несколько смутившись, как показалось подругам, ответил Карл.

– А у них откуда твой адрес? – попыталась допытаться Юля.

– Не спросил, – пожал плечами Карл. – Знаешь, я был слишком потрясен тем, что Антон куда-то пропал, а я ничего не знаю. После ухода полиции я сразу же начал звонить тебе. Вот сейчас сидел и набирал ваш номер. А у вас дома никого.

– Удивительно, с чего бы это у нас дома никого не было? – ядовито заметила Юля.

Мариша пихнула ее в бок локтем, таким образом деликатно намекая, чтобы Юлька спрятала свое жало до иных времен.

– Ты помнишь, о чем мы с тобой договорились? – прошептала она Юльке на ухо. – Вот и давай! Плачь крокодиловыми слезами!

Юля послушно попыталась выдавить из себя душераздирающие рыдания, которые должны были заставить Карла расчувствоваться и выложить всю подноготную про своего приятеля. Но по заказу рыдания не выдавливались. Тогда Юлька просто уткнулась лицом в ладони и начала довольно ловко имитировать всхлипывания.

– Эй! – обеспокоился Карл. – Не плачь! Антон не такой парень, чтобы дать себя в обиду. Ничего с ним не случится.

– Я вчера уже была в полиции, – старательно прорыдала Юля. – Они его ищут. Но пока никаких следов.

– Если бы ты знала, в каких передрягах твой муж побывал в своей жизни, то не помчалась бы в полицию, – заявил Карл. – Подумаешь, нету дома четвертый день. Бывало и похуже. И как видишь, ничего. Антон жив и здоров.

– Был, – пробурчала Мариша себе под нос, но ее никто не услышал.

– В каких еще передрягах? – спросила Юля, от удивления совершенно забыв, что нужно рыдать.

Антон ей ни про какие передряги не рассказывал. А напротив, уверял, что вся его жизнь прошла в трудах праведных на благо любимой Германии.

– Разве тебе Антон не рассказывал, как он заблудился в дебрях Амазонки, когда был в Южной Америке, и как едва не погиб, вывихнув ногу вдали от всякой цивилизации? – тоже очень удивился Карл.

– Нет, – покачала головой Юля, – не рассказывал.

– Должно быть, не хотел, чтобы ты волновалась, – предположил Карл, чтобы оправдать странную скромность друга. – Но я не Антон, я тебе, Юля, все расскажу. Просто для того, чтобы ты знала, какой молодец твой муж.

Он усадил подруг на диван, сам расположился напротив в кресле. Между подругами и Карлом стоял низкий столик, на который Карл водрузил вскрытую бутылку красного вина и три бокала. Разлив вино по бокалам и передав их сгорающим от нетерпения подругам, он наконец начал говорить:

– Так вот, когда лодка Антона пошла ко дну вместе со всем его снаряжением, а сам он отстал от своих спутников да еще вдобавок свалился с обрыва и вывихнул себе ногу, он не сдался. И не стал лежать и ждать смерти или того момента, когда его найдет спасательная экспедиция. Он полз, он двигался, и на исходе третьих суток он наткнулся на какое-то племя аборигенов, которые доставили его в поселок, где была больница и телефон.

И Карл обвел подруг победным взглядом, чтобы проверить, оценили ли они героизм Антона.

– Неужели Антон тебе не рассказывал про это? – спросил у Юли Карл. – А про то, как его засыпало в шахте в Канаде? Тоже нет! Так ты, можно сказать, ничего не знаешь о своем муже.

– Боюсь, что дело обстоит именно так, – пробормотала Юля.

После этого Карл в подробностях поведал героическую сагу о мужестве Антона, который прокопал себе путь к свободе и не задохнулся под обвалом. В довершение всего он показал подругам фотографии, на которых был запечатлен Антон среди дружелюбно улыбающихся ему индейцев и среди густой зеленой растительности. А также Антон, но уже на фоне сурового зимнего леса.

– Это Антон в Канаде, – подтвердил Карл. – За день до того, как его засыпало в шахте.

– Карл, а ты знаешь, чем конкретно занимался Антон в Южной Америке и в Канаде? – спросила Юлька.

Карл кивнул. К сожалению, к этому времени он как раз достиг той стадии опьянения, когда человек уже болтает такую чушь, за которую ему самому наутро может быть стыдно. Если ему, конечно, кто-нибудь позаботится ее пересказать. В общем Карл пустился в такие туманные объяснения деятельности Антона, что выходило, будто бы фирма Антона со своим ноу-хау по части электростанций могла добывать электроэнергию буквально из ничего и при минимальных затратах. Причем в таких количествах, что хватило бы на иллюминацию всего земного шара и еще бы осталось.

– Про атомную энергию можно было бы смело забыть! – вещал Карл. – Про бензин, нефть и уголь тоже. Энергетическая революция, понимаете?!

Подруги ошарашенно молчали, не зная, как относиться к словам Карла. Как к полному бреду или тоже как к бреду, но только частичному. Пора было переводить тему разговора ближе к Антону.

– Карл, миленький, я прямо не знаю, что мне делать! Если бы я знала, что Антон у любовницы, но жив и в безопасности, мне было бы легче, чем сейчас, – произнесла Юля, вспомнив про всхлипывания. – Чем сейчас, когда я нахожусь в полной неизвестности о его судьбе.

И она начала рыдать в полный голос, причитая, завывая и делая попытки рвать на себе волосы. Карл молчал. Видя, что впечатлений явно недостаточно, Юля упала на пол и начала с глухим стуком биться головой о паркет, продолжая рыдать. Тут Карла наконец проняло.

– Юля, если тебе и в самом деле будет легче, то да… Была у Антона до тебя одна девица. Но честное слово, он порвал с ней еще до того, как познакомился с тобой. Юля, ты для Антона значила очень много. Он сам мне об этом говорил.

– Так почему ты сейчас вспомнил о той девице? – проницательно спросила у Карла помалкивающая до сих пор Мариша.

Юля, не выходя из роли, продолжала рыдать, так что разговор пришлось вести Марише.

– Потому что неделю назад я видел Антона с ней, – смущенно ответил Карл. – Не знаю, имею ли я право об этом говорить… Антон взял с меня честное слово, что я никому не проболтаюсь о том, что он был с Кэт. Он мне поклялся, что встретил ее случайно и что ничего такого между ними нет.

– Что за имя дурацкое? – недовольно спросила Мариша.

– Нормальное имя, – пожал плечами Карл. – Кэт и в самом деле похожа на кошечку. Этакую белую голубоглазую кошечку с острыми, очень острыми и ярко накрашенными коготками.

– Другими словами, Кэт – блондинка? – уточнила Мариша. – А какая у нее машина?

– Понятия не имею, – покачал головой Карл.

– А адрес этой девицы у тебя есть? – спросила Мариша.

Карл явно мялся.

– Не бойся, мы никому не скажем, что это ты дал нам ее адрес, – сказала Мариша. – Клянусь.

– И я клянусь! – пробормотала Юля, продолжая театрально рыдать, прикрывая лицо ладонями.

– Ну ладно! – решился Карл. – Раз такое дело. Антон пропал. И полиция, как я понял, уже Антона вовсю ищет. Тогда ладно. Все равно ведь полицейские разнюхают про Кэт. Так что днем раньше или днем позже, значения не имеет.

– Да-да, – подтвердила Мариша. – Ровно никакого значения. Нам бы только убедиться, что с Антоном все в порядке.

– Напрасно вы так, девчонки, – пробурчал Карл. – Антон – порядочный человек. Не станет он так подло изменять любимой жене. И не станет заставлять ее слезы лить и в полицию бегать. И потом, я уже звонил Кэт, она поклялась мне, что Антона у нее нет. И она не представляет, где он может быть.

– Ты нам дай ее адрес, – вкрадчиво произнесла Мариша. – А мы уж с ней сами поговорим.

Карл еще немного побурчал о том, какого редкого ума человек его друг Антон. И что он никогда не стал бы беспокоить жену, своих коллег, а тем более полицию и засиживаться у любовницы. Но Мариша настаивала. А противиться ласковому, но неотвратимому напору Мариши долго не мог ни один мужчина. А тем более мужчина, который уже некоторое время находился без присмотра жены и слегка забыл о том, что жена у него вообще имеется. Так что Карл довольно быстро сдался и продиктовал подругам телефон этой самой Кэт.

– А ее адрес? – спросила Мариша. – Нам нужен адрес!

Карл еще немного подумал и назвал адрес.

– Впрочем, насчет номера дома я не вполне уверен, – предупредил он подруг. – Я был у Кэт всего несколько раз. И обычно уже слегка выпив. Но вы легко найдете ее дом и без номера. Он там на улице только один желтый. А живет Кэт на втором этаже. У нее окна выходят на улицу. И есть балкончик. Она там своих попугаев держит. Улица совсем тихая и…

– Попугаев? – хором перебили его подруги. – Каких?

– Серенькие такие у нее живут попугаи, с красными щечками и желтыми хохолками, – охотно ответил Карл.

Мариша вопросительно посмотрела на Юлю, но та отрицательно покачала головой. Дохлый попугай в их квартире был совсем другого окраса.

– Эти попугаи – подарок Антона, – немного смущенно произнес Карл и тут же поспешно добавил: – Но это было уже очень давно. Года три назад. Во всяком случае, еще до того, как Антон уехал в Россию и познакомился там с Юлей.

И он кинул в сторону Юльки виноватый взгляд, как будто бы это он был мужем Юли и подарил Кэт этих дурацких птиц.

Переставшая рыдать от услышанных новостей Юля в ответ только рукой махнула. Почему-то наличие у Антона постоянной любовницы, с которой он встречался в течение многих лет, выбило почву у нее из-под ног. Сам Антон рассказывал Юле, что до встречи с ней в его жизни было полно мелких романов, но ни одного серьезного чувства, которое бы стоило того, чтобы о нем рассказать своей супруге. И сейчас Юлька сосредоточенно думала о том, что же еще скрыл от нее дорогой муженек, если многолетняя связь с женщиной не показалась ему достойной темой для откровенного разговора с супругой.

– Ну поехали, – поторопила подругу Мариша. – Нечего раскисать!

– Нужно сначала позвонить этой Кэт, – пробормотала Юля. – Вдруг ее нет дома. Чего зря мотаться?

– С улицы позвоним, – сказала Мариша. – У меня карточка есть.

Девушки попрощались с Карлом и покинули его в самом взволнованном состоянии духа. Юльку тревожила предстоящая встреча с любовницей своего мужа. А Маришу смущал тот факт, что Антон, по словам его друга, оказывается, был вовсе не таким мягкотелым тюфяком, каким она себе его вообразила.

– Надо же, – бормотала Мариша себе под нос, – дебри Амазонки. Скажите на милость! А на вид сущий валенок. Надо же так обмануться в человеке!

Выйдя на улицу, подруги первым делом нашли телефон-автомат и позвонили по выуженному у Карла номеру. Трубку там сняли. Вступать в переговоры с Кэт по телефону подруги не собирались. Они удостоверились, что она дома, и на этом успокоились.

Добравшись на очередном такси до улицы, на которой жила Кэт, подруги остановили машину возле первого же желтого дома, который им попался на глаза. К сожалению, Карл забыл уточнить, какую степень желтизны он имел в виду. К тому же уже стемнело, и перед подругами встала новая задача, потому что на улице было целых три желтых дома. Два из них были с легким оттенком желтизны, поэтому они посчитали их второстепенными и направились к откровенно желтому фасаду неподалеку.

– Карл сказал, что Кэт живет на втором этаже, – сказала Юля, остановившись перед домофоном. – Количество рядов кнопочек на этой штуке соответствует количеству этажей в доме. Нам с тобой нужны кнопочки второго этажа.

– И что с ними?

– Тут только одно женское имя, – сказала Юля. – Госпожа Марта Эрфольг. Может быть, это не она? И посмотри, тут на втором этаже есть три балкончика, но ни на одном из них нет клетки с попугаями.

– Уже темно, она могла их забрать в дом, – сказала Мариша.

– Зачем такая морока? – удивилась Юля. – Сейчас на свежем воздухе по ночам жарче, чем в домах. Попугаям ведь должна нравиться жара.

– Все равно звони, – пожала плечами Мариша. – Вон ее машина стоит.

– Где? – заинтересовалась Юля, медля нажать на кнопочку селекторной связи.

– Вон, видишь черный «Опель», – сказала Мариша. – И царапина на правой передней дверце. Думаю, что это именно та машина, которую видела твоя ненормальная соседка. И

еще я думаю, что это именно та машина, в которую сел Антон, и она явно принадлежит особе, которая живет в этом доме. Поэтому – звони!

– Почему я? – удивилась Юля. – Нет, я не могу. Мариша, пойми наконец, это же неэтично.

– Что неэтичного? – удивилась Мариша. – Прийти сюда тебе не казалось неэтичным, а звонить бывшей любовнице своего мужа ты уже отказываешься. Знаешь что, не валяй дурочку! И не нужно задирать голову и снова говорить ерунду про этих проклятых попугаев, которых нет на балконе! Если сама отказываешься, я позвоню. Мне-то все равно.

Но подруги не успели всласть подискутировать на эту тему, потому что дверь дома открылась и из него вышел пожилой мужчина. Вернее сказать, не вышел, а выскочил. И не оглядываясь устремился прочь. Воспользовавшись его рассеянностью, подруги проскользнули внутрь и оказались перед еще одной дверью, снабженной замком и уже без всякого намека на домофон.

– Очень предусмотрительный народ эти немцы, – пробормотала Мариша. – Мало ли кто там с улицы заглянет. А ключ от этой двери есть только у жильцов.

Но, к удивлению подруг, вторая дверь оказалась открытой. Должно быть, тот мужчина, который так спешил покинуть дом, неплотно ее прикрыл, и замок не захлопнулся. Подруги поднялись на второй этаж и позвонили в нужную дверь.

– Ее нет дома! – предположила Юля.

– Мы же ей звонили! – возразила Мариша.

– Может быть, она за это время успела смыться, – ответила Юля.

– Если ты предпочитаешь и дальше оставаться соломенной вдовой, то я тоже не горю желанием видеть эту Кэт, – сердито ответила Мариша. – Можем и уехать!

Тут Мариша слегка покривила душой. Ей ужасно любопытно было взглянуть на любовницу Антона, с которой он встречался столько времени и на которой все же не женился. Она позвонила еще раз, потом еще. И наконец за дверью послышались шаги, и дверь открылась. На пороге стояла блондинка с удивительно свежим цветом лица. На вид ей было лет двадцать пять. Волосы у нее были светлые и пушистые. Фигура тоже не подкачала. И она действительно была похожа на породистую белую кошечку. Очень изящную, немного капризную и с полным сознанием собственных достоинств. Но сейчас общее впечатление портили покрасневшие и опухшие глаза. Вдобавок она еще и шмыгала носом.

– Вы из ветеринарной лечебницы? – спросила она у подруг дрожащим от слез голосом. – Проходите, но боюсь, что ваши услуги уже не понадобятся.

– А что случилось? – поинтересовалась Мариша у девушки.

– С самого утра они чувствовали себя неважно, – ответила Кэт. – Сидели такие непривычно тихие. Но я не придала этому значения. Мне нужно было на работу. И я ушла, успокоив себя тем, что они еще просто толком не проснулись. А когда вернулась с работы, то сразу поняла, что дело плохо. Они за целый день не притронулись к корму. И самочка уже лежала на полу клетки. А перед вашим приездом и самец свалился со своей жердочки.

– О господи! – вздохнула Мариша, начиная догадываться, что к чему.

Кэт провела подруг в удивительно светлую гостиную, где все предметы были или белого, или светло-бежевого цвета. На полу лежал белоснежный ковер, который подруги деликатно обошли стороной. На столике возле открытого окна стояла клетка, в которой лежали два попугая.

– Они еще живы? – с надеждой в голосе спросила Кэт у подруг. – Вы же врачи! Кстати, а у вас с собой есть лекарства для оказания им первой помощи?

– Лекарства в машине, сначала проведем осмотр, – не растерялась Мариша.

– Хорошо, – в отчаянии согласилась Кэт. – Только сделайте что-нибудь! И скорей!

Мариша, порадовавшись в душе, что зареванная Кэт не заинтересовалась отсутствием форменной одежды ветеринарного врача, открыла клетку и достала одну из птичек. Подув ей на клювик, Мариша молча покачала головой. Повторив ту же операцию со вторым попугаем, она сказала:

– К сожалению, медицина тут бессильна. Ваши попугаи мертвы.

– Боже мой! – разрыдалась Кэт. – Они погибли! Боже, как это символично!

– Что вы имеете в виду? – удивилась Мариша.

Но Кэт так убивалась по своим попугаям, что подругам пришлось отвести ее в ванную, заставить умыться, потом они дали ей выпить стакан холодной воды и усадили Кэт в кухне, чтобы ее не расстраивал вид погибших любимцев.

– Дело в том, что этих попугаев мне подарил один мой друг, – всхлипнув, сказала Кэт. – Очень близкий друг. Вы меня понимаете?

Подруги дружно покивали головами.

– Так вот, эти попугаи – память о нем, – сказала Кэт.

– Память? – переспросила у нее Мариша. – О вашем друге? Он что, умер?

– Нет, – покачала головой Кэт. – То есть не знаю.

– Как это не знаете? – навострили уши подруги.

– Если вам и в самом деле интересно, то я могу рассказать все по порядку, – вздохнув и высморкавшись, произнесла Кэт. – Честно говоря, мне сейчас необходимо выговориться. Не могу больше носить эту боль в себе. Мой психоаналитик сейчас в отпуске. Но я с ним созвонилась, и он сказал, что я должна поговорить с какими-нибудь незнакомыми людьми о том, что меня гнетет. Он даже советовал мне куда-нибудь поехать на поезде, чтобы иметь таких собеседников. Но я лучше все расскажу вам.

– Это действительно будет лучше, – энергично подтвердила ее слова Мариша. – Зачем тратиться на поездку, если мы вас охотно выслушаем. И вообще, мы уже тут, а билет на поезд еще купить нужно.

Кэт несколько удивленно посмотрела на Маришу, и та быстренько заткнулась, придав своему лицу внимательное и сочувствующее выражение.

– Так вот, – с тяжелым вздохом начала рассказывать Кэт, – Антон подарил мне этих попугаев еще три года назад. Он тогда как раз вернулся из одной из своих командировок и подарил мне этих птичек. Сказал, что все время думал обо мне. И решил, что попугаи будут хорошим подарком. Я тогда была так счастлива! Потом мы все время, когда Антон находился в Берлине, были вместе. Целых три года. А затем произошел этот дурацкий случай, когда он застал у меня дома коллегу по работе. Мы всего лишь обсуждали деловой проект, но Антон почему-то страшно разозлился.

И Кэт пожала плечами.

– А я еще добавила масла в огонь, – продолжила она, – сказав Антону, что он сам проводит много времени в своих командировках. Он и в самом деле часто отсутствовал – по месяцу или даже по два. Ну и Антон бросил ключи от этой квартиры, которые я ему сама же и дала еще в начале нашего знакомства, и ушел. Я ему звонила, но он не брал трубку. А потом уехал в командировку в Россию, и, когда вернулся, я от наших общих друзей узнала, что он женился. Уверена, что он сделал это мне назло.

– Поэтому вы сказали, что попугаи были для вас памятью о вашем друге? – спросила Мариша.

– Нет, – покачала головой Кэт. – Со своей женой Антон все равно рано или поздно развелся бы. Я в этом уверена.

– Почему? – не удержалась от вопроса Юля.

Кэт слегка вздрогнула, а потом с вызовом посмотрела на Юлю.

– Потому что любил он меня! И потому что та женщина была для него всего лишь способом наказать меня, – сказала она.

– Вы уверены? – ласково спросила у нее Мариша, успев за это время щипнуть Юльку, чтобы та не лезла в беседу со своим русским акцентом.

Сама Мариша благодаря браку с австрийцем говорила по-немецки почти без акцента. Во всяком уж случае без русского акцента.

– Да, уверена, – повернулась к Марише Кэт и решительно кивнула. – Антон обязательно вернулся бы ко мне. Вообще-то он и вернулся, но потом… потом снова пропал!

И Кэт растерянно замолчала.

– Он вернулся к жене? – деликатно спросила у нее Мариша.

– Нет, нет! – запротестовала Кэт. – Вовсе нет! Он просто пропал! А теперь еще и его попугаи сдохли! Это так символично! Вдруг и с бедным Антоном тоже что-то случилось?!

И она снова заплакала.

– Милая, ну с чего вы взяли, что с ним что-то случилось? – мягко спросила у нее Мариша. – Вы же говорите, что он и раньше часто уезжал в командировки. Наверное, уехал в очередную.

– Нет, – покачала головой Кэт. – Сейчас я вам все расскажу, как было. И вы сами поймете, что он ни в какую командировку не уезжал.

И Кэт приступила к рассказу. Юля слушала, сцепив зубы и сжав кулаки от негодования. Оказалось, что примерно неделю назад или чуть больше Антон появился на работе у Кэт во время ее обеденного перерыва и пригласил свою бывшую любовницу вместе пообедать.

– Наши фирмы находятся рядом, – пояснила Кэт. – Мы с Антоном и познакомились, когда обедали в одном ресторанчике. Он первым обратил на меня внимание. Мы немного тогда поболтали, а потом я его не видела почти месяц. И конечно, когда он снова пришел обедать, я спросила, где он был. И все ли у него в порядке. А он… Он тогда и принес мне этих попугаев и сказал, что был в командировке и там все время думал обо мне!

И Кэт снова начала всхлипывать. Видимо, она, несмотря на свою внешность, по натуре была девушкой сентиментальной.

– И главное, – всхлипнула Кэт, – сначала Антон вовсе мне не понравился. Я имею в виду внешне. Он был ниже меня ростом. И вообще… Мне просто нравилось с ним разговаривать. А потом неожиданно, когда он снова уехал, я обнаружила, что места себе не нахожу. И поняла, что полюбила. И, когда он вернулся, я рассказала ему о своих чувствах. А он в ответ признался, что полюбил меня с первого взгляда, но не осмеливался признаться. И мы были с ним так счастливы до той глупой ссоры!

Мариша покивала головой.

– Но вы говорите, что Антон неделю назад снова появился в вашей жизни, – напомнила она Кэт.

– Да, – кивнула та. – Мы с ним встретились и пообедали в том же ресторане, где когда-то познакомились. А потом на работу уже не пошли и остаток дня провели вместе. Бродили по городу. Мне показалось, что Антон чем-то расстроен. И я решила, что это из-за его жены.

– И что это за особа? – спросила Мариша.

– Не знаю, никогда ее не видела, – ответила Кэт. – Антон хотел показать мне их свадебные фотографии, но я поняла, что это будет для меня слишком тяжким испытанием. И отказалась. Да и зачем? Я убедилась: Антон понял, какую совершил ошибку, женившись на другой женщине. Но теперь не знает, как мне в этом признаться.

Юля едва сдерживалась, чтобы не зашипеть от ярости. Вот, оказывается, как проводил свое время Антон, пока она со спокойной душой думала, что он вкалывает на работе! По городу он со своей кошкой шлялся! Скотина и кобель он после этого! Нет, не кобель, а котяра

шатучий! Но у Юли хватило здравого смысла, чтобы не высказывать свои мысли вслух. Она даже постаралась отвернуться, чтобы не выдать себя Кэт изменившимся выражением лица.

– И в последующие за этим дни мы встречались с Антоном каждый день, – добила ее Кэт.

Юля стиснула челюсти так, что раздался треск в ее недавно имплантированном и очень дорогом зубе. Треск, а также воспоминание о том, во сколько ей этот зуб обошелся, Юлю несколько отрезвили. И она смогла слушать Кэт дальше уже значительно спокойней. Во всяком случае без скрежета зубовного.

– Я понемногу начала убеждаться, что Антон вовсе не рвется домой, – сказала Кэт. – Его туда не тянуло. Понимаете, о чем я? Такие вещи мы, женщины, чувствуем. Но тем не менее он туда шел. И наконец в прошлую пятницу он мне признался, что больше не может выносить такой жизни. Но что обидеть свою жену он тоже не в силах. Она же не виновата, что он любит другую женщину. То есть меня. И он сказал, что мы с ним просто уедем. А потом, когда все уляжется, вернемся. И он разведется со своей женой и женится на мне.

У Юли даже челюсть отвисла. Она, конечно, подозревала, что Антон вовсе не так идеален, как кажется. Но чтобы задумать такую подлость! Уехать с любовницей и бросить законную жену, оставить пребывать в неизвестности, да еще в чужой стране! Немного охлаждала пыл Юли та мысль, что муж-то исчез, а вот его любовница никуда не делась. Сидит и льет слезы по сдохшим попугаям, потому что это, видите ли, память об Антоне. Что-то не была ее соперница похожа на счастливую в любви женщину.

– Так мы договорились, – продолжила свой рассказ Кэт. – У Антона как раз наметилась командировка. Он сказал, что мы с ним вместе вылетим в Брюссель. Что он уже забронировал для нас два билета на самолет. Как раз на этот злосчастный понедельник.

– А разговор был в пятницу? – уточнила у нее Мариша.

– Ну да, – кивнула Кэт. – В прошлую пятницу. Антон сказал, что выходные он проведет с женой. Так сказать, прощальный подарок. А в понедельник вечером после работы мы с ним вместе улетим. Он должен был только заехать домой, забрать вещи, потом заехать за мной, а потом в аэропорт. Но я подумала, что жена может в конце концов хватиться Антона. И если его машина будет стоять в аэропорту, то она может найти его быстрей. А мне этого не хотелось. Поэтому тайком от Антона я решила встретить его на своей машине.

– И вам это удалось? – спросила Мариша.

– В общем да, – нерешительно кивнула Кэт. – Антон сел в мою машину. Но никаких вещей при нем не было. Он сказал, что вещи – это не главное. Что мы из Брюсселя полетим в такую жаркую страну, где можно обойтись минимумом одежды. И что все необходимое он уже сложил в сумку, которая стоит у одного его знакомого дома. Нужно только заехать к этому знакомому и забрать сумку.

– И что?

– Мы заехали к этому знакомому, Антон вошел в дом и обратно не вышел, – тихо ответила Кэт. – Я ждала его почти целый час. Потом пошла искать. Обошла весь дом, но ни в одной квартире про Антона ничего не слышали. И тогда я поняла, что Антон ушел через заднюю дверь этого дома. Она выходила на соседнюю улицу. Антон воспользовался этим проходом для того, чтобы скрыться.

– От вас?

– Не думаю, – покачала головой Кэт. – Я же вам еще не рассказала про негритянку, которая уселась к нам в машину. Когда мы стояли на светофоре и Антон только-только сел ко мне в машину.

– И что эта негритянка?

– Она сразу же начала что-то говорить Антону.

– Что именно?

– Не знаю, – ответила Кэт. – Я не понимала языка, на котором они говорили. Но негритянка явно была очень возмущена. Она размахивала руками и один раз даже попыталась ударить Антона. И если бы он не успел перехватить ее руку, она бы влепила ему пощечину.

– А откуда взялась негритянка? – спросила Мариша.

– Из такси, – ответила Кэт. – Во всяком случае, когда я остановила свою машину на перекрестке, то рядом с нами остановилось такси. Вот из него и появилась эта негритянка.

– А как она выглядела? – спросила Мариша.

– Она была молодая, – ответила Кэт. – Вот и все, что я могу сказать про нее. Не уверена, что смогла бы ее опознать. Африканцы для меня почти все на одно лицо. Но вообще-то эта девица была даже хорошенькой.

– А что Антон сказал по поводу вторжения в вашу машину этой негритянки? – спросила Мариша у Кэт.

– Он сказал, что это любовница его друга, – пожала плечами Кэт. – Того самого, у которого Антон оставил свою сумку с вещами. И что негритянка беременна от этого друга. Они, мол, познакомились, когда этот друг был в ее стране. И вот теперь негритянка приехала в Берлин, случайно увидела Антона, узнав, должно быть, по фотографии, которую показывал ей этот друг, и требует отвезти ее к своему любовнику.

– А когда вы разыскивали Антона в том доме, где жил его друг, негритянка была с вами?

– Нет, – помотала головой Кэт. – Она вылезла из машины, едва Антон скрылся в подъезде. И отправилась куда-то по улице. Я не стала ее задерживать. Мне она не понравилась. Вульгарная особа. Совершенно дикая. На меня смотрела, словно я вообще какое-то ничтожество. А сама вся в амулетах, в безумных каких-то косичках, босая и в шортах. На вид ей лет девятнадцать. Но кто их знает, этих негритянок, может быть, ей не было и пятнадцати. Тогда у друга Антона могли возникнуть неприятности. И я понимаю Антона, который предпочел удрать, чем выдать друга.

Тут Кэт замолчала.

– То есть поняла бы, – поправилась она, – если бы Антон мне перезвонил или как-то иначе связался со мной. Но увы! С того злополучного понедельника я его ни разу не видела и не слышала. На работе сказали, что он дома. Болеет. А вчера я снова позвонила ему на работу и узнала, что жена разыскивает его с помощью полиции. И дома Антона тоже нет с понедельника. Жена звонила во вторник в офис и все наврала о болезни мужа. А на самом деле она его не видела с понедельника, с шести часов вечера. То есть с того момента, когда он ушел из дома и сел в мою машину.

– И что, ваш друг так с тех пор никак и не проявился? – спросила Мариша. Кэт покачала головой, и глаза ее наполнились слезами, быстро снова покраснели, придав ей полное сходство с кошкой-альбиносом.

– Но может быть, вам следовало бы поискать вашего Антона среди его друзей? – спросила Мариша.

– Я искала! – прорыдала Кэт. – Обзвонила всех, кого знала. Даже попыталась до этого противного Вольфа добраться. Но он тоже исчез. Дома его не было.

– Что за Вольф? – делано удивилась Мариша.

– У Антона привычка, он всем своим друзьям дает прозвища, – всхлипнула Кэт. – Вот меня, к примеру, он звал Кэт – кошечка. Я и в самом деле похожа на кошечку. Сама это знаю. Так что у Антона была способность давать меткие прозвища. Этот Вольф и в самом деле был похож на волка. Не знаю, какой-то он был поджарый и в глазах такое настороженное выражение, как у дикого зверя.

– А что сказали соседи Вольфа? – спросила Мариша.

– У него нет соседей! – глухо ответила Кэт. – Во всяком случае, таких соседей, с которыми бы он общался. Вольф живет на озере в уединенном домике. Я один раз ездила туда

вместе с Антоном. И теперь добралась туда сама. У меня хорошая память. Так вот Вольфа не оказалось дома. И похоже, что его нет уже не первый день. И мало того, в его доме царил жуткий беспорядок. Нет, не просто беспорядок, там все было разгромлено. Все вещи были разломаны на части. Одежда распорота, крупа и сахар рассыпаны по полу. В общем все, что можно было разломать, превратилось в щепки. Не знаю, но меня это зрелище так напугало, что я бросилась бежать, а потом в панике даже поцарапала машину. Обычно я вожу очень аккуратно, но тут я не на шутку разволновалась, потому что не заметила перевернутый мусорный бак и поцарапала об него дверцу своего «Опеля». В общем-то это и не страшно. Она и раньше была уже немного поцарапана. Но все неприятности как-то сложились вместе. И просто вывели меня из равновесия.

– И давно вы были в гостях у Вольфа? – спросила Мариша.

– Вчера, – ответила Кэт. – И знаете, что самое жуткое? Когда на обратном пути я остановилась возле его почтового ящика, – поежившись, сказала Кэт, – то вместо писем или счетов нашла там дохлого попугая.

– Как?! – хором воскликнули Юля с Маришей.

Но на этот раз Кэт была слишком поглощена своими собственными мыслями, чтобы обращать внимание на Юлину реакцию и акцент.

– Да, – кивнула Кэт. – И мне почему-то стало по-настоящему страшно. Кому понадобилось класть дохлого попугая в почтовый ящик Вольфа? Вольф специально выбрал такое уединенное место. Соседи у него тоже были люди, которые предпочитали уединение. Вольф рассказывал, что один из них писатель, второй – художник. И Вольф с ними почти не общался. Это его ближайшие соседи, хотя до дома художника нужно пройти или проехать по берегу озера метров пятьсот, а до дома писателя еще дальше. И они, по словам Вольфа, никогда друг к другу в гости не ходят. Познакомились, когда Вольф только купил свой домик, а потом почти не заглядывали друг к другу. Поэтому поссориться они не могли. И вообще, интеллигентные люди не стали бы так глупо шутить – подбрасывать дохлого попугая в почтовый ящик соседа.

– Не стали бы! – согласилась Мариша. – Но может быть, кто-то из случайно проезжавших вез с собой попугая, тот в пути погиб, и человек подбросил его в чужой почтовый ящик. Люди ведь разные встречаются.

– Люди, конечно, встречаются разные, – кивнула Кэт. – Но мне с трудом верится, что нашелся бы какой-то чудак, который захотел похоронить своего любимца в чужом почтовом ящике. И к тому же до почтового ящика Вольфа от главной дороги нужно еще проехать метров двести. И с главной дороги этот почтовый ящик за зеленью не виден. И главное, попугай был такой большой, что с трудом поместился в небольшом ящике.

– Да? – заинтересовалась Мариша. – Наверное, дорогой породы?

– Не знаю, – ответила Кэт.

– Не знаете? – удивилась Мариша. – Вы его не рассмотрели?

– Нет! Это было просто ужасно! – воскликнула в ответ Кэт. – Попугай, должно быть, пролежал в ящике не один день. Он был уже весь облеплен мухами. И вонял! У меня не было никакого желания его рассматривать. Я захлопнула дверцу и уехала прочь. Помню только, что у него были длинные зеленые перья.

Юля слегка побледнела. Ее дохлый попугай, которого она нашла в своей гостиной, тоже был довольно крупной птицей с длинными зелеными хвостовыми перьями. Вряд ли это была одна и та же птица, которая таинственным образом из помойного бака возле Юлиного дома перекочевала в почтовый ящик Вольфа, но…

– Я только не могу понять, почему Вольф перед отъездом не заглянул в свой почтовый ящик и не выбросил оттуда эту гадость! – перебил Юлькины мысли голос Кэт. – Обычно

на ящике Вольфа висел замок, а тут его не было. Вольф не мог не заметить этого и должен был заинтересоваться.

– Наверное, торопился, – высказала предположение Мариша.

Кэт молча пожала плечами.

– Мне очень тревожно, – призналась она. – Все эти странности, которые сопровождали исчезновение Антона… Не знаю, что и думать.

В этом подруги были с ней солидарны. Они уже узнали все, что им было нужно, у простоватой подружки Антона. И теперь собирались уходить.

– Так вы уверены, что моим попугаям уже ничем нельзя помочь? – спросила у Мариши напоследок Кэт.

– Я, к сожалению, не воскрешаю мертвых попугаев, – веско ответила Мариша.

Пора было убираться, пока не явился настоящий ветеринар, которого вызвала Кэт. И подруги, быстро попрощавшись с девушкой, ушли.

– И что ты обо всем этом думаешь? – спросила у подруги Мариша. – Во всяком случае, Антона в квартире Кэт нет. Это факт.

– Не похожа эта кошечка на дьявольски хитрую женщину, которая рассказывала нам все эти байки, чтобы отвести от себя подозрение, – сказала Юля. – Но как ты думаешь, она и в самом деле не догадалась, кто я?

– Думаю, что до нее все же дойдет, кто к ней приходил, – сказала Мариша. – Но я наблюдала за ее лицом, когда она увидела нас с тобой, и потом во время разговора тоже следила за ней. Нет, пока мы с ней болтали, она не заподозрила в тебе соперницы.

Домой подруги возвращались не в лучшем настроении. Выходило, что Антон скрывался не только от своей жены, но и от любовницы. Да еще возникала какая-то негритянка, которая, похоже, тоже имела на Антона виды. Разумеется, они не поверили, что негритянка, пытавшаяся влепить Антону пощечину, на самом деле была любовницей какого-то мифического друга Антона.

– Поздравляю тебя, подруга. У твоего Антона, оказывается, была весьма бурная сексуальная жизнь до вашего знакомства, – пробурчала Мариша, едва они вышли из подъезда. – А ты еще говорила, что такой паинька, воды не замутит. Как видишь, замутил. Да еще как!

– Не могу поверить, что Антон женился на мне только ради того, чтобы досадить этой своей Кэт, – сказала Юлька. – А вдруг она меня все-таки узнала? Узнала и решила отомстить. Может быть, увидела нас с тобой, пока мы топтались возле ее машины. И у нее было время, чтобы подготовиться к встрече.

– И что ты предлагаешь? – спросила Мариша.

– Покараулить Антона возле дома Кэт, – сказала Юля.

Подруги переглянулись и дружно повернули назад, чтобы выяснить, кто может наведаться к Кэт и чем сама девушка намерена заняться в ближайшее время. Кэт оправдала их ожидания в самом скором времени. Не успели подруги занять наблюдательный пост за углом дома напротив, как Кэт вышла из своего дома, неся в руках картонную коробку из-под обуви, в которой, должно быть, сейчас вместо модельных туфель лежали ее попугайчики. Кэт подошла к «Опелю», открыла дверцу и поставила коробку на сиденье рядом с водительским. Потом она села в машину и тронулась с места.

– Господи! – простонала Мариша. – Как неудобно без машины!

Напрасно метались подруги по улице. Она была действительно тихой. И не было нигде не только такси, но и вообще никаких машин. В результате, когда подругам удалось все же поймать такси, машина Кэт уже скрылась из вида. Пришлось ехать домой. Тут их поджидало два сюрприза. Первый они увидели сразу же. Это был знакомый черный «Опель» с царапиной на боку.

– Похоже, Кэт решила нанести тебе ответный визит, – догадалась Мариша. – Не думаю, что свидание с ней входит в твои планы.

Юля отрицательно помотала головой. Но было поздно. Кэт уже вылезала из своей машины.

– Я догадалась, кто ко мне приходил, когда из ветеринарной клиники позвонил врач и сказал, что сегодня он ко мне прийти не сможет. Какие-то затяжные роды у породистой собаки, – сказала Кэт, подойдя к подругам. – И кто из вас жена Антона? Уверена, что вы, – она посмотрела на Юлю. Та молча кивнула.

– Нужно было сразу сказать, а не морочить мне голову, – проворчала Кэт. – Вы что, думали, что Антон прячется у меня? Да для него работа была важней всех женщин в мире. Он бы ни за что не стал увиливать от работы без уважительной на то причины.

– Согласна, – ответила Юля. – Мне эта мысль тоже приходила в голову.

Кэт внимательно посмотрела на Юлю.

– Извините меня за то, что я наговорила вам, – грустно сказала она наконец. – Вполне возможно, что Антон и влюбился в вас. Вы очень хорошенькая.

– Вы тоже красавица, – в тон ей ответила Юля. – Но Антон все равно предпочел покинуть нас обеих. Господи, хоть бы какую-то весточку от него получить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.